

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности

Кафедра культурологии

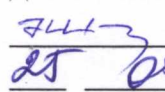
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
культурологии

 А.И. Смолик
29 04 2026 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
культурологии и
социокультурной
деятельности

 Н.Е. Шелупенко
25 05 2026 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

для специальности 6-05-0314-02 «Культурология»
профилизация: «Синология»

Составитель:

Кнатько Ю.И., доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета факультета культурологии и социально-культурной деятельности
«25» мая 2026 г., протокол № 9

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
2.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
2.1	Конспект лекций.....	6
3.	ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	59
3.1	Тематика семинарских занятий.....	59
4.	РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	60
4.1	Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов.....	60
4.2	Перечень вопросов по темам семинарских занятий.....	60
4.3	Вопросы к зачету.....	60
5.	ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	65
5.1	Учебная программа.....	65
5.2	Основная литература.....	76
5.3	Дополнительная литература.....	76

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Актуальность внедрения учебной дисциплины «Личность и культура» в образовательный процесс объясняется необходимостью подготовки специалистов-культурологов, владеющих знаниями по вопросам развития личности в контексте мировой и отечественной культуры, в том числе для формирования у студентов системных знаний о культурогенезе личности и специфике динамики ее исторического развития.

Учебная дисциплина «Личность и культура» является структурным компонентом образовательного культурологического цикла и ее усвоение позволяет выработать у студентов объективные подходы для оценки проявления личности в различных типах культур, что способствует пониманию места и роли белорусской культуры и ее основателей в мировом социокультурном пространстве, а также создает условия для налаживания межкультурного диалога.

Целью учебной дисциплины «Личность и культура» является формирование у студентов системных знаний о развитии личности, процессе ее вхождения в культуру, особенностях реализации в мировом и отечественном социокультурном пространстве.

Задачи учебной дисциплины:

- усвоить базовую терминологию и методологию учебной дисциплины;
- освоить основные концепции развития личности в культуре;
- сформировать у студентов знания о динамике, тенденциях и специфике развития личности в культуре;
- ознакомить с историческими условиями и особенностями развития личности в различных типах культур;
- овладеть знаниями о способах и инструментах самореализации личности в условиях современной визуальной, цифровой культуры.

Учебная дисциплина «Личность и культура» имеет межпредметные связи с такими учебными дисциплинами как «Теория культуры», «История культуры», «Современные отрасли культурологических знаний» и рядом других учебных дисциплин.

Освоение студентами основных информационных блоков учебной дисциплины «Личность и культура» способствует формированию *универсальных компетенций* в соответствии с образовательным стандартом:

- Владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации.

- Решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий.

Студенты должны приобрести следующую *базовую профессиональную компетенцию*:

- Осуществлять межкультурные интеракции на основе знаний становления и развития личности в культуре, специфике религиозного мировоззрения и ценностных оснований, идеалов, норм и моделей поведения.

Студенты должны приобрести следующую *специализированную компетенцию*:

- Применять знания концептуально-теоретических и исторических основ культурных процессов, ценностных систем общества, основных культурологических процессов в современном обществе и в профессиональной деятельности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен *знать*:

- понятийно-категориальный аппарат учебной дисциплины;
- содержание и специфику исторических этапов развития личности в мировом культурном пространстве;

- основные концепции формирования и реализации личности в культуре;

- особенности становления личности в белорусской культуре;

уметь:

- осуществлять подбор научных методов и теоретических подходов для обоснования роли и места человека в современной культуре;

- характеризовать особенности культурогенеза и антропосоциогенеза;

- определять характерные черты личности в различных типах культур;

- обосновывать роль личности в белорусской культуре в контексте развития общемирового культурного пространства;

владеть:

- методами и инструментами культурологического анализа для выявления типа личности в региональных и локальных культурах;

- профессиональными компетенциями для осуществления межличностного диалога с целью его расширения;
- навыками осмысления детерминант и механизмов современного процесса культурогенеза.

В рамках образовательного процесса по учебной дисциплине студент должен не только приобрести теоретические и практические знания, умения и навыки по специальности, но и развить свой ценностно-личностный, духовный потенциал, сформировать качества патриота и гражданина, готового к активному участию в экономической, производственной и социально-культурной жизни страны.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

Тема 1. Введение. «Личность и культура» как объект культурологического исследования

Цель лекции – раскрыть содержательные характеристики личности и ее роль в культуре.

План лекции:

1. Индивид, индивидуальность, личность: соотношение понятий.
2. Взаимоотношение личности и культуры как культурологическая проблема.

1. Понятие «*индивид*» впервые использовал в своих сочинениях древнеримский ученый и политик Цицерон. Так он перевел с греческого слово «*атом*», что означало неделимый и относилось к мельчайшим и неделимым, по мнению тогдашних ученых, слагаемым окружающего мира. Термин «*индивид*» характеризует человека как одного из людей. Этот термин также означает и то, насколько типичными являются признаки определенной общности для разных ее представителей. Оба значения термина «*индивид*» взаимосвязаны и описывают человека с точки зрения его самобытности, особенностей, зависящих как от его биологии (отличие от всех других биологических видов планеты земля), так и от исторического времени и условий жизни того или иного представителя рода человеческого.

Термин «*индивидуальность*» дает возможность характеризовать отличия конкретного человека от других людей, подразумевая не только внешний облик, но и всю совокупность социально значимых качеств. Индивидуален каждый человек, хотя степень этой самобытности может быть различной. Понятием «*индивидуальность*» в биологии обозначают специфические черты, присущие определенной особи (индивиду) в силу сочетания наследственных и приобретенных свойств и черт. В психологии под этим термином понимают целостную характеристику определенного человека через его темперамент, характер, интересы, интеллект, потребности и способности. Философия рассматривает индивидуальность как неповторимое своеобразие какого-либо явления, включая природные и общественные. Если индивид рассматривается как типичный представитель общности, то индивидуальность – как своеобразие проявлений человека,

подчеркивающая неповторимость, многосторонность и гармоничность, естественность и непринужденность его деятельности. Таким образом, в человеке воплощается в единстве и типичное, и неповторимое.

Понятие «личность» неразрывно связано с общественными свойствами человека. Вне общества индивид не может стать ни индивидуальностью (ибо тогда его не с кем сравнивать), ни личностью (поскольку отсутствует применение его общественных свойств). Философская энциклопедия определяет личность как: человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности. Другое значение – устойчивая система социально значимых черт, характеризующая индивида как члена того или иного общества. В обоих определениях подчеркивается факт становления личности (т.е. ею не рождаются, а становятся), равно как и роль общества в этом процессе становления.

Следовательно, к *отличительным чертам личности* следует отнести:

- сознательная деятельность в системе отношений с другими членами социума (т.е. осознание и принятие ответственности за последствия своей деятельности);
- проявление в данной деятельности социально значимых черт, обеспечивающих успешную социализацию (адаптацию человека в социуме);
- способность к саморазвитию, самопознанию, саморегуляции (корректировке собственной модели поведения в обществе с учетом новых знаний, норм, правил, условий, обстоятельств, т.д.).

В современной науке существуют *два подхода к изучению личности*. Первый рассматривает сущностные (т.е. наиболее важные для понимания человека) характеристики. Здесь личность выступает как активный участник свободных действий, как субъект познания и изменения мира. Личностными при этом признаются такие качества, которые определяют образ жизни и самооценку индивидуальных особенностей. Другие люди непременно оценивают личность через сопоставление с установленными в обществами нормами. Человек, обладающий разумом, постоянно сам себя оценивает. При этом самооценка может меняться в зависимости от проявлений личности и общественных условий, в которых она действует. Второй подход к изучению личности рассматривает ее через набор функций, или ролей. Человек, действуя в обществе, проявляет себя в самых разных обстоятельствах в зависимости не только от индивидуальных черт, но и от общественных условий. Человек может одновременно выполнять самые разные роли –

рабочего, семьянина, спортсмена, т.д. В этих ролях он совершает самые разнообразные поступки, ведет себя деятельно и осознанно. В своих ролевых проявлениях личность развивается, совершенствуется, меняется.

2. Проблема взаимодействия личности и культуры детально проанализирована в работах выдающегося **А.Я. Флиера**, который выделяет несколько ключевых аспектов их взаимоотношений.

Человек как продукт культуры, введенный в ее нормы и ценности, обученный технологиям деятельности и этике взаимодействия с другими людьми называется «культурным человеком», в отличие от случаев, когда подобная «окультуренность» индивида в каких-то своих компонентах недостаточна (не соответствует принятым в сообществе нормам). Эта «окультуренность» человека достигается в процессе его социализации и инкультурации, осуществляемой в ходе детского воспитания, при получении общего и специального образования, посредством контактов со своим социальным окружением (семьей, друзьями и др.) в ходе участия в религиозных обрядах и приобщения к произведениям литературы и искусства и пр. Получая повседневную информацию обыденного и специализированного характера, осмысливая императивы и эталоны поощряемого поведения, соотнося себя с религиозными и художественными образами и переживая нравственные коллизии в произведениях литературы и искусства и т.п., человек, непосредственно и опосредованно формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу. Этот процесс не заканчивается с достижением возрастной зрелости; корректировка параметров этой адекватности продолжается на протяжении всей жизни человека. *Социализация и инкультурация* – это процессы «окультуривания» человеческой личности, подчинения ее принятым нормам и правилам социального поведения. Процессы социализации и инкультурации близкие, но не тождественные.

Социализация включает: введение индивида в систему социального функционирования общества и распределение труда в нем, ознакомление его с нормами политической лояльности существующему порядку и социальной адекватности человека как члена данного социума, введение его в систему распределения и исполнения разнообразных (по ситуации) социальных ролей, обучение его кодам и языкам социальной коммуникации, принятым технологиям социальных взаимодействий и т.д.

Социализация – это процесс ориентирования человека:

а) в совокупности общих социальных и культурных условий его практической жизнедеятельности (в условиях среды);

б) в наиболее вероятных социальных ролях, которые будут доступны ему в данных условиях (в определении своего места в этой среде);

в) в способах исполнения этих ролей в имеющихся условиях (в системе принятых в этой среде социальных практик, их технологиях и методологиях).

Инкультурация – это процесс обретения человеком общей культурной компетентности по отношению к установлениям и нормам того общества, в котором он живет. Сюда входит освоение: систем ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям, определенных познаний в области национальных и сословных традиций, господствующей морали, нравственности, мировоззрения, обычаях, обрядах, обыденной эрудиции в социальных и гуманитарных знаниях, распространенных в данном обществе, и т.п. Важны и знакомство человека с модой, стилями, символами, регалиями, неформальными статусными ролями национальных авторитетов, современными интеллектуальными и эстетическими течениями, политической и культурной историей данного народа, основными символами национального достоинства и пр.

Большинство распространенных в науке определений инкультурации можно сгруппировать в два блока. В рамках первого делается акцент на том, что в отличие от социализации, которая вводит человека в ориентацию в социальных условиях жизнедеятельности, актуальных для данного времени (т.е. объективной стадии развития общества), инкультурация вводит человека в социальные условия, актуальные для данного места (местные культурные особенности социальной площадки жизнедеятельности). В определениях другого блока подчеркивается то, что в отличие от социализации, которая ориентирует человека в условиях жизнедеятельности, определяемых преимущественно утилитарными, прагматическими задачами, инкультурация ориентирует человека в условиях, детерминированных ценностными установками, характерными для данной социальной среды, историческими традициями, ментальными особенностями и пр.

Инкультурация – это процесс ориентирования человека:

а) в доминирующих гуманитарно-ценностных предпочтениях и нормах жизнедеятельности, актуальных в этнической, политической, социальной, конфессиональной и историко культурной среде его проживания;

б) в допустимых формах и содержаниях собственных культурных манифестаций в этой среде;

в) в предпочитаемых интерпретациях наблюдаемых явлений и событий, соответствующих местным традициям и ментальностям.

В числе основных *социальных институтов, осуществляющих социализацию и инкультурацию*, превращающих индивида в личность, или «продукт» культуры, следует выделить: семью, домашнее воспитание, систему образования, государственную социальную и культурную политику, религию, искусство, средства массовой информации, бытовые социальные коммуникации и некоторые иные, менее значимые. Каждый из этих институтов социализации и инкультурации обладает своими характерными преимуществами. Например, семья осуществляет эти задачи в сравнительно мягком, эмоционально комфортном для человека режиме. Государственная социальная и культурная политика, напротив, действует в наиболее императивном режиме, как правило, не оставляющем индивиду вариантов для выбора. Религия и искусство осуществляют социализирующую и инкультурирующую функции в основном посредством назидательной демонстрации предпочтительных и отвергаемых вариантов социального поведения, подаваемой в ярких, показательных, производящих глубокое эмоциональное впечатление на человека образах и модельных ситуациях. Средства массовой информации и бытовые социальные коммуникации отличаются наиболее высокой оперативностью по распространению социально значимой информации, существенно влияющей на социализацию и инкультурацию человека, и разнообразием ее тематики.

Общество воспроизводит себя, транслируя свой социальный опыт преимущественно через социализацию и инкультурацию отдельной личности. В ходе истории комплекс средств и инструментов социализации и инкультурации расширялся и совершенствовался. Поначалу это было общесоциальное воспитание, которое в первобытном коллективе выполняли мать ребенка и старейшины рода, потом эта функция перешла к нуклеарной семье. На аграрной стадии развития общества важнейшим институтом социализации и инкультурации стала религия, эффективность которой в этом вопросе преобладала над всеми иными средствами воздействия на психику

человека. В аграрную эпоху появилось и профессиональное образование, которое поначалу не разделялось с общим и включало в себя многие его элементы. В высоком средневековье появились первые университеты, и образование разделилось на общее и специальное. Функции социализации и инкультурации в основном остались за общим образованием, которое также реализовывалось в семье, и только в XIX в. появились первые публичные школы. С появлением СМИ (особенно электронных) они также активно включились в процессы социализации и инкультурации индивида. Все эти нововведения отнюдь не отменили и не понизили роли семьи в процессе социализации и инкультурации, так же, как и внешних социальных контактов человека и произведений искусства и литературы, с которыми он знакомится по мере развития.

Посредством социализации и инкультурации человек вообще (представитель вида *Homo sapiens*) превращается в человека, принадлежащего к какой-то определенной локальной культуре, осваивает ее специфический социальный опыт, традиции, ментальности, иначе становится продуктом этой культуры. Разумеется, только социализацией и инкультурацией процесс обретения этой социокультурной функции дело не исчерпывается, но социализация и инкультурация, как представляется, играют в этом ключевую роль.

Человек как потребитель культуры использует нормы и правила усвоенной им культуры в своей социальной практике и прежде всего во взаимодействии с другими людьми, пользуется языками и символами коммуникации, знаниями, оценочными стандартами, типовыми этическими формами и пр. При этом культура является данным ему уже в готовом виде инструментом и способом личностной самоидентификации и социальной самореализации в сообществе. Практическое использование человеком культуры в упорядочении своей социальной жизнедеятельности в основном выражается в параметрах его образа жизни, обычаях и нравах. Образ жизни – это системная и нормированная совокупность форм повседневной жизнедеятельности людей, обыденных порядков и способов их существования. На образ жизни человека оказывает существенное влияние как его сословная принадлежность, так и специализированная деятельность. Образ жизни – это прежде всего «культура потребления» различных социальных благ и форма бытового жизнеустройства, отличающаяся у разных народов и у разных социальных страт выраженной спецификой. В образ

жизни как систему входят и некоторые элементы материально-производящей практики в виде домашнего хозяйства (средств непосредственного жизнеобеспечения) – общего устройства жилого пространства, обеспечения продуктами питания, одеждой и предметами повседневного обихода, энергообеспечение, санитарно-гигиеническая практика и т.п. Другой важной составляющей образа жизни является рекреация людей – восстановление их энергозатрат, снятие психических напряжений, оздоровление и пр., осуществляемые в различных формах отдыха, питания, активного или пассивного досуга, лечения, приема тонизирующих средств и пр. Существенное место в рекреационных процессах занимает игровая досуговая практика – активная или пассивная физическая и интеллектуальная, в том числе и антисоциальная (алкоголизм, наркомания). Помимо того, образ жизни включает и процессы саморазвития человека (физического, интеллектуального, эстетического, творческого), интимной жизни, организации обыденных социальных отношений и коммуницирование (общение), формирование и развитие образов обыденного мировосприятия, воспитание детей, заботы о собственном имидже, элементы религиозной и социальной обрядовой практики (свадьбы, похороны и т.п.) и пр.

В структуре образа жизни можно выделить в качестве основных составляющих такие компоненты: жизнеобеспечение (домостроительство, организация и оформление жилого пространства, приусадебное сельское хозяйство, кулинарные предпочтения, типология одежды, «домашняя» медицина и санитарно-гигиенические нормы жизни, формы и специфика осуществления дальних переездов, общая степень оседлости и пр.); жизненный уклад (распределение ролей и функций в семье, положение женщины, культура интимных отношений, нормы воспитания и социализации детей, отношение к старшему поколению семьи, допустимые источники внешнего дохода, типичные формы проведения досуга и т.п.); нормы взаимоотношений и коммуникации внешнего характера (гостеприимство, нормы взаимоотношений с близкими и дальними родственниками, солидарность и взаимопомощь с соседями, публичное поведение человека за пределами собственного дома, допустимые пределы социальной и сексуальной свободы в среде обитания, бытовой этикет со знакомыми и незнакомыми людьми и др.); общая обрядово-ритуальные проявления (ритуалы, сопровождающие рождение и инициацию ребенка, свадьбы, похороны, культура содержания кладбищ, встречи и проводы

близких людей, система праздников и ритуалов, формы празднования общегосударственных, профессионально-хозяйственных и религиозных праздников); фольклорно-художественная практика (материнское пение и рассказывание сказок ребенку, домашнее музицирование, застольное пение и пр.) и др. Образ жизни представляет собой высоконормативную сферу обыденной жизнедеятельности людей, характеристики которой в существенной мере определяются этнокультурными традициями данного народа и его социальной стратификацией. Некоторые культурные черты образа жизни могут иметь и более или менее интернациональный характер. Сословная и социально-профессиональная принадлежность человека, его происхождение, воспитание, образование, вероисповедание, половозрастные критерии обычно оказывают заметное влияние на параметры его образа жизни (размеры материального достатка, сфера занятости, профиль социальных и интеллектуальных интересов, сословные и религиозные нормы поведения, формы престижного потребления и стиля и пр.). В образе жизни реализуется существенная часть ценностных ориентаций людей, опредмечиваются нормы их морали и нравственности, этикета, мировоззрения, социальных стандартов и т.п. Образ жизни – это и есть социальная культура человека в ее наиболее непосредственном практическом применении. Несмотря на преимущественно традиционный характер механизмов воспроизводства и высокий уровень устойчивости параметров образа жизни, его не следует считать явлением абсолютно статичным. Образ жизни исторически формируется на основе реальной социальной практики людей по осуществлению коллективного общежития и удовлетворения их наиболее типичных личных и групповых интересов и потребностей обыденного характера в относительно типичных условиях жизни данной социальной группы людей, однако по мере изменения этих условий меняются и соответствующие параметры образа жизни. В этом плане образ жизни отличается определенной адаптивной пластичностью, особенно когда речь идет об изменении не всей его структуры и ценностно-нормативной обусловленности, а отдельных жизнеобеспечивающих элементов. Вместе с тем, в целом, образ жизни представляет собой одну из наименее динамичных характеристик культуры, что связано не только с его «привычностью» для людей, но и с тем, что многие его черты играют значимую роль маркеров в этнической, социальной, конфессиональной и иной самоидентификации

человека, являются внешним выражением его консолидированности со своей социальной средой.

Основными регулятивными механизмами образа жизни являются обычаи и принятые в данной среде нормы социальной адекватности и критерии социальной престижности. *Обычаи* – это совокупность норм и стереотипов бытового поведения людей и их повседневного взаимодействия. Обычаи во многом являются функциональными аналогами инстинктов, регулирующих социальное поведение животных, но реализующих социальный опыт групповой жизнедеятельности не на подсознательном уровне автоматических реакций на типовые ситуации, а совершенно сознательно, на основании принципа «так принято». Обычаи касаются по преимуществу практико поведенческой стороны жизни людей и сравнительно редко затрагивают интеллектуально-образную сферу их социальной активности, хотя латентно, безусловно, тесно с ней связаны. Обычаи относятся главным образом к области приватной жизни человека в рамках семейно-родственного и близкого соседского общения; его социальные роли в сфере специализированной деятельности и публичной жизни регулируются уже нормами соответствующих субкультур. Структурирование системы обычаев сообщества в принципе близко к общей структуре его образа жизни, а конкретные черты этих обычаев так же в существенной мере определяются социально-сословными нормами. Межпоколенная трансляция обычаев строится почти исключительно на традиции (в элитарной субкультуре она институционализированности) может иметь и определенную степень. Если в первобытном обществе обычаи были единственными средствами социальной регуляции, в аграрном обществе – одним из двух (наряду с религией) таких институтов, то в современных индустриальных и постиндустриальных обществах, обычаи сохранили роль социального регулятора только на уровне приватной жизни людей. Именно в домашней семейной сфере эффективность их воздействия еще сохраняется; и она тем сильнее, чем более укорененным является сословный статус человека.

Обычаи тесно взаимосвязаны с нравами, которые регулируют не столько поведенчески практическую сторону жизни людей, сколько морально-нравственные ее основания. *Нравы* охватывают своим регулятивным воздействием в основном обыденный уровень нравственности, ценностные ориентации, образы миропонимания и интерпретации

окружающей действительности, нормы и правила человеческих отношений. В конечном счете, нравы – это нравственность, преподнесенная в ее обыденном изложении. Особенность нравов видится в том, что они представляются сложными в систематизации для внешнего наблюдателя, однако весьма органичными в своей внутренней подсознательной упорядоченности. Из всего набора культурных черт общества, пожалуй, именно нравы и мода могут быть отнесены к числу наиболее подвижных, определяемых сиюминутной актуальностью вопросов. При этом совершенно очевидно, что, как и любые иные явления культуры, нравы относятся к числу жестко дифференцируемых по социально-статусным критериям, а в архаических и традиционных обществах отдельные нравственные установки могут иметь неординарную устойчивость и статичность. Поскольку нравы далеко не всегда предусматривают немедленное практическое исполнение их установок, в них заложена относительно меньшая социальная ответственность, чем в обычаях. Нравы – это, прежде всего, оценки допустимости тех или иных форм и проявлений собственного поведения и отношения, а также поведения и отношения других людей в тех или иных ситуациях. Характер нравов в очень большой степени зависит от преобладающего на данном этапе исторического развития мировоззрения (мифологического, религиозного, рационалистического) и степени укорененности в массе населения традиций или их атавизмов. В целом в образе жизни, обычаях и нравах заложена большая часть того основного культурного содержания социальной жизни, потребителем которого является рядовой человек. Именно здесь человек реализует тот потенциал своего участия в публичной жизни, который заложен в нем его культурой.

Человек как транслятор культуры в своем общении с окружающими его людьми передает информацию о культуре в двух режимах – синхронном и диахронном. В первом случае речь идет о коммуницировании в рамках актуального взаимодействия с современниками, а во втором – о передаче социального опыта потомкам. Культурная коммуникация – это процесс взаимодействия между субъектами деятельности (индивидами, группами, организациями) с целью передачи или обмена информацией посредством принятых в данной культуре знаковых систем (языков), приемов и средств их использования. Коммуникация выступает как один из базовых механизмов и неотъемлемая составляющая социокультурного процесса, обеспечивая саму возможность управления совместной жизнедеятельностью людей и

регулирования ее отдельных областей, формирования социальных связей, накопление и трансляцию социального опыта. Необходимыми условиями и структурными компонентами коммуникации являются наличие общего языка у субъектов коммуницирования, каналов передачи информации, а также правил осуществления коммуникации (семиотических, этических). В определенном смысле каждое социальное действие, осуществляемое людьми, может быть рассмотрено как коммуникативное, содержащее и выражающее определенную информацию той или иной социальной значимости. Однако собственно коммуникативными (в узком смысле) являются лишь действия, имеющие специальную ориентацию на передачу информации и осуществляемые с использованием адекватной этой цели знаковой системы. Различные интерпретации коммуникативной активности человека, основанные на различных методологических парадигмах, акцентируют ее либо как совокупность средств передачи социально значимой информации, образующих базу для становления и развития «информационного общества» (технократически рационалистический подход), либо как способ достижения понимания одного человека другим, как механизма «вживания», «вчувствования» (феноменологическая интерпретация).

Типология процессов социокультурной коммуникации может быть построена по следующим основаниям:

- по характеру субъектов коммуникации (межличностная, личностно-групповая, межгрупповая, межкультурная и др.);
- по формам коммуникации (вербальная, невербальная);
- по уровням протекания коммуникации (на уровне обыденной культуры, в специализированных областях социокультурной практики, в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному).

В любом из этих вариантов речь идет о том, что одни люди передают другим некоторую культурно значимую информацию, то есть транслируют культуру в том или ином ее информационном оформлении.

В содержательном отношении коммуникация между людьми может быть дифференцирована на четыре основных вида:

- новационная информация, приобщающая получателя к новым для него знаниям о свойствах и признаках явлений, объектов и процессов, о технологиях и нормах осуществления какой-либо деятельности, актов поведения и взаимодействия, о языках, знаках и средствах социокультурной

коммуникации, обучающая его социальному опыту сообщества или человечества в целом и т.п.;

– ориентационная информация, помогающая получателю ориентироваться в структуре природного и социального пространства, в иерархической соотнесенности его элементов, в конкретной ситуации и конъюнктуре, адаптирующая индивида в сообществе его проживания, формирующая его экзистенциальные и ценностные ориентации, задающая критерии оценочных суждений, приоритетов выбора и пр.;

– стимуляционная информация, воздействующая на мотивационные основания социальной активности людей, актуализирующая знания человека об окружающей действительности и технологиях деятельности, а также стремление к получению недостающих знаний ради удовлетворения его социальных притязаний и пр.;

– корреляционная информация, уточняющая или обновляющая отдельные параметры перечисленных выше видов знаний, ориентаций и стимулов. Собственно культурную специфику эта информация приобретает постольку, поскольку регулирует представления людей об уровне социальной приемлемости тех или иных способов осуществления любого вида деятельности, интеллектуальных оценок и позиций, чем, в конечном счете, и определяется функциональная нагрузка этих знаний и представлений как инструментов обеспечения социального взаимодействия людей. Основной единицей коммуникации является сообщение – моноаспектная информация о чем-либо или текст – комплексная информация о многих или нескольких существенных аспектах чего-либо. Поскольку с культурно-семантической точки зрения любой культурный объект или процесс обладает символическими свойствами и в силу этого является культурным текстом, несущим информацию о собственных атрибутивных признаках, функциональной нагрузке, структурно-иерархическом статусе в системе и т.п., это означает, что средством коммуникации является вся культура как системная совокупность различных культурных феноменов и процессов и каждый ее феномен и процесс в отдельности. Соответственно и любое социально значимое действие любого человека является, в том числе, и коммуникативным актом. Специальная коммуникационная деятельность – речь (устная или письменная) или передача сведений каким-то невербальным, но специальным способом (посредством рисунка, звукового сигнала, условных движений и т.п.) по объему и сложности передаваемой

информации, существенно опережают иные, неспециализированные формы. Но, в конечном смысле, любое социально значимое действие человека в той или иной мере транслирует какую-то культурную информацию. Диахронная трансляция культуры человеком заключается прежде всего в передаче социального опыта следующим поколениям.

Социальный опыт — это важнейшая содержательная компонента культуры, представляющая собой исторически отобранные и аккумулированные в общественном сознании формы осуществления любой социально значимой деятельности и взаимодействия людей. Это формы, показавшие свою приемлемость, как с точки зрения непосредственной утилитарной эффективности, так и в поддержании необходимого уровня социальной консолидированности сообщества и его функциональных сегментов и подсистем, устойчивости организационных форм и эффективности процессов регуляции коллективной жизни. Социальный опыт накапливается в процессе реальной совместной жизнедеятельности людей в ходе удовлетворения их групповых и индивидуальных интересов и потребностей. При этом происходит постоянная стихийная отбраковка тех форм (технологий и результатов) их действий, поступков, коммуникативных актов, применяемых при этом средств, идейных и ценностных оснований, которые признаются вредными или потенциально опасными для существующего уровня социальной интегрированности коллектива, оказывающихся неприемлемыми по своей социальной цене и последствиям. Некоторые из этих нежелательных форм со временем попадают под институциональное табуирование (законодательные, религиозные и иные запреты, санкции и пр.), другие остаются осуждаемыми в рамках обычаев (морали, нравственности). Те же формы, которые в краткосрочном, и особенно долгосрочном плане показывают себя вполне приемлемыми или даже желательными с точки зрения поддержания, воспроизводства и повышения уровня социальной консолидированности членов сообщества, их толерантности, качества их взаимопонимания и взаимодействия, так же стихийно, а со временем и институционально отбираются в качестве рекомендуемых. Они аккумулируются и закрепляются в социальных нормах, эталонах, ценностях, правилах, законах, идейных установлениях. Важнейшая культурная функция социального опыта — социальное воспроизводство сообществ — трансляция их культурных особенностей от поколения к поколению. В конечном счете, содержание наследуемых традиций,

ценностей, норм, паттернов – и есть социальный опыт данного сообщества, передаваемый посредством технологий воспитания, образования, обрядово-ритуальной практики и иных форм социализации и инкультурации нового поколения. Они представляют собой набор устоявшихся в сообществе допустимых и предпочитаемых форм и результатов деятельности, поведения, взаимодействия, критериев оценок, интерпретаций и пр. Сам по себе процесс социализации и инкультурации индивида представляет собой динамику усвоения им именно элементов социального опыта в виде накопленных сообществом знаний об окружающем мире, принципов, умений и навыков коллективного общежития и социально значимой продуктивной деятельности, критериев самоопределения в сообществе и технологий социального взаимодействия, а также общественно признаваемой идеологии, верований, форм творческого самовыражения. Трансляция социального опыта человеком заключается в первую очередь в его участии в воспитании детей и их бытовой социализации и инкультурации. Каждый индивид сам в меру своей социализированности и инкультурированности является продуктом культуры своего народа и социальной страты и помогает подрастающему поколению стать такими же продуктами актуальной для данного общества локальной культуры. И осуществляется это посредством трансляции культуры.

Человек как творец культуры порождает новационные культурные формы, либо воспроизводит традиционные формы, что тоже должно быть квалифицировано как акт творчества. Это очень важная особенность культурного творчества, о которой следует постоянно помнить. Художественное творчество, преследующее в качестве самоцели порождение новых форм, сюжетов, коллизий, появилось в практике культуры сравнительно недавно – в изобразительном искусстве эпохи Возрождения. Затем в течение XVI-XVIII вв. сюжетная новационность стала все больше практиковаться в литературе и драматургии (известно, что У. Шекспир почти не придумывал новые сюжеты, а лишь интерпретировал более или менее общеизвестные исторические и легендарные коллизии). И, пожалуй, лишь с XIX в. оригинальность новых форм, сюжетов, коллизий стала нормой всякого художественного творчества. Поэтому, когда мы изучаем искусство исторических эпох до Нового времени (первобытное, древнее ближневосточное, античное, европейское и русское средневековое, традиционное восточное), нужно помнить, что, как правило, это не

оригинальные тематические находки, а в основном авторские интерпретации традиционных сюжетов, которые были уже хорошо знакомы современникам художников. Творческое соревнование заключалось не в оригинальности тематики, а в глубине интерпретирования и качестве исполнения более или менее известного материала.

В целом культурное творчество человека можно структурировать на:

- воспроизводство традиции, не преследующее специальной цели ее модернизации;
- развитие традиции, намеренно ее трансформирующее или модернизирующее;
- преодоление традиции, или целенаправленное порождение новации, принципиально не связанной с действующей системой традиций. За точку отсчета здесь принимается традиция, как наиболее консервативная модальность культурной деятельности, обеспечивающая культурную устойчивость и историческое воспроизводство сообщества в повторяющихся чертах и характеристиках.

Подобная устойчивость и воспроизводство были особенно актуальны на ранних этапах истории, поскольку очень малые знаниевые, технические и технологические возможности сообществ не могли обеспечить им значительной динамики развития. Но по мере накопления знаний, технических и технологических возможностей устойчивость и традиционность стали неуклонно вытесняться культурной инноватикой как более эффективной модальностью культурного производства. Тем не менее культура – это в первую очередь повторение удачных форм и технологий, и наиболее последовательным повторением является культурная традиция, воспроизводство которой и есть основная форма культурного творчества. Культурные традиции – в сфере обыденной культуры – основной накопитель и транслятор стандартизированного социального опыта сообщества. Традиция – это «культурный текст», существующий в устной (фольклорной) форме и аккумулирующий в себе всю совокупность норм и образцов социально рекомендуемого поведения, сложившиеся формы социальной организации, регуляции и коммуникации, нравы, обычаи, обряды и ритуалы. Вместе с тем традиции касаются в основном социально-практической сферы жизни людей (как прагматической, так и культовой) и в меньшей мере затрагивает интеллектуально-образную сферу их бытия, где аналогичную функцию выполняет мифология. Представляется ошибочным мнение, что

традиция исключительно статична и не имеет исторического развития. Традиция не лишена определенной внутренней динамики развития (в число ее функций входит не только консервация социального опыта, но и определенная адаптация общества к меняющимся условиям бытия). Однако делается это не путем радикальной замены устаревших образцов социального поведения на более эффективные (как, например, при революциях), а, напротив, путем осторожного «втягивания» необходимой новации в систему традиционных стереотипов. Это можно трактовать как модернизацию или трансформацию традиции.

Новационное культурное творчество – это один из процессов культурной изменчивости, представляющий собой порождение новых культурных форм и систем. Новые культурные явления бывают порождены как задачами адаптации сообществ к внешним природным и историческим условиям, так и внутренними причинами социального саморазвития сообществ и инициативным творчеством отдельных авторов. Появление культурных новаций, разумеется, имело место во все времена, но в древности – в первобытную и аграрную эпохи – такие случаи были весьма редкими и не получавшими большой общественной поддержки. Сама фактура социальной жизни была очень устойчивой, не требовавшей частых изменений и нововведений. И только в Новое время культурная инноватика сначала в искусстве, а затем и в иных сферах стала завоевывать свое значимое место в структуре социальной жизнедеятельности. Перелом произошел, пожалуй, в середине XIX в., когда все новое стало символом современного (до этого такой четкой смысловой связи не наблюдалось). Порождение инноваций имеет много причин и форм осуществления нас сейчас интересует путь порождения инноваций, который обычно называется «творчеством».

Систематизируя различные мотивации к творчеству, можно выделить, во-первых, «социальный заказ», основанный на как внешних предпосылках, так и на обстоятельствах «внутреннего функционального конфликта»; во-вторых, интуитивное прозрение специалиста, увидевшего в неожиданном ракурсе логику развития содержания и смысла того, чем он занимается; и, в-третьих, аналогичное прозрение в области логики развития технологии изготовления какого-либо продукта или изготовления его по прежней технологии, но с существенным улучшением качества. Естественно, в разные эпохи культурная инноватика отличалась различной интенсивностью и всегда вступала в конфликт с доминирующей традицией. Из-за этого многие

важнейшие инновации не получили своевременного внедрения в социальную практику. В этом конфликте в первобытном и аграрном обществах приоритет оставался за традицией, а в обществах индустриальных и постиндустриальных – за инновацией. Так или иначе, но культурная инноватика всегда являлась обязательным условием существования, воспроизводства и развития культуры. В свою очередь накопление культурных инноваций становится предпосылкой для изменений в социальном упорядочении бытия. Таким образом, практически вся социально значимая деятельность человека является культурным творчеством разного типа – скрупулезным воспроизводством традиции, вариативной интерпретацией (модернизацией) традиции или оригинальной новацией, то есть преодолением традиции. Смысловое отождествление творчества именно с новацией, с изобретением чего-то нового – это уже порождение сознания Нового времени; раньше такой жесткой смысловой связи не было. Но в любую эпоху деятельность человека, так или иначе, была связана с воспроизводством старых или с изобретением новых культурных артефактов. Другая деятельность, не опосредованная культурой, присутствует в жизни человека в совершенно незначительных масштабах.

Таким образом, *культура порождает и формирует «человека социального»*:

- осуществляет общую социализацию и инкультурацию индивида, превращая его в культурный продукт;
- обеспечивает человека основными предметами материального и интеллектуального потребления, делая его потребителем культуры.

В свою очередь человек обеспечивает устойчивое социальное функционирование культуры:

- транслирует культуру окружающим его людям в синхронном и диахронном режимах;
- творит культурные артефакты, воспроизводя традицию, варьируя ее или изобретая культурные новации.

Сама культура является системообразующей формой коллективной человеческой жизнедеятельности. И ее главная функция – превращение биологического *Homo sapiens* в члена социального сообщества.

Тема 2. Личность в культурах Древнего Востока

Цель лекции – показать отличительные черты личности в древневосточных культурах.

План лекции:

1. Характеристика личности Древнего Востока.
2. Потребности личности и их интерпретация в культурах Древнего Востока.
3. Гармонизация взаимоотношений личности и природы как основа восточной экосозидательной традиции.

1. Исследователь Ерошина Т.А. выделяет несколько важнейших черт человека Древнего Востока. Во-первых, делается акцент на изначальном *единстве макро- и микрокосма, природы и человека*. Человек, с одной стороны, представляется как мельчайшая песчинка мироздания. С другой стороны, он вплетен в картину мироздания тысячью невидимых нитей, устанавливающих теснейшее взаимодействие между человеком и Космосом.

Другую черту восточной личности составляет *прочнейшая связь с мифологией*. Многообразные философские школы Индии и Китая насыщены необычными, порой невероятными образами, призванными отразить все богатство красок Вселенной. Не меньшее значение в теоретической мысли Востока имеет натурфилософия – поиск истоков мира и человека. Вместе с тем философские традиции Индии и Китая глубоко своеобразны.

Древнеиндийская философия человека представлена, прежде всего, в памятнике древнеиндийской литературы – Ведах, в которых выражено одновременно мифологическое, религиозное и философское мировоззрение.

В Упанишадах – комментариях к Ведам происходит активный поиск смысла жизни человека, истоков бытия мира. Согласно Упанишадам, в качестве первоосновы бытия выступает универсальный принцип – безличное сущее (брахма), отождествляемое также с духовной сущностью каждого индивида (атман). Различные формы бытия, как и бытие индивида, предстают тождественными универсальной сущности всего мира, проявлениями брахмы. Неотделимой частью этого учения является концепция круговорота жизни, тесно связанный с нею закон воздаяния (карма). Восходящее к традиционным представлениям древних народов Индии учение о круговороте жизни представляет человеческое бытие как определенную форму бесконечной цепи перерождений. Закон кармы определяет постоянное включение атмана в процесс перерождений, а также

будущее рождение и жизнь, как результат всех деяний предшествующих жизней. В этом вечном круговороте жизни Бога как личности не существует, впрочем, как не существует и человек, ограниченный пространством и временем. Выход из цепи перерождений Упанишады видят в следовании человеком своей карме, полном осознании тождества атмана и брахмы. Лишь тогда индивидуальная душа (атман) выходит из-под влияния кармы, возносится над радостью и скорбью, жизнью и смертью, сливается с брахмой. Это и есть путь богов, изложенный в Упанишадах. Таким образом, человек в философии Древней Индии мыслится как часть мировой души.

В учении о переселении душ (сансаре) граница между живыми существами (растениями, животными, человеком) и богами оказывается проходимой и подвижной. Но важно заметить, что только человеку присуще стремление к свободе, к избавлению от страстей и пут эмпирического бытия с его законом сансары-кармы. Упанишады оказали огромное влияние на развитие всей философии человека в Индии. Возникает множество школ, как следующих ведической традиции, так и делающих попытку неортодоксального осмысления сущности человека и мира.

На рубеже VII-VI вв. до н.э. в Индии возникает буддизм. Характерной особенностью этого учения является его этико-практическая направленность. Главный вопрос, который его интересует, – бытие человека. В основе буддизма – учение о «четырех благородных истинах»: 1) страдание существует повсе-местно; 2) оно причинно обусловлено; 3) есть условия, порождающие страдание; 4) есть путь, ведущий к освобождению от страданий. Суть буддизма составляет учение о страданиях: рождение-страдание, старость-страдание, болезнь-страдание, смерть-страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание, короче говоря, пятиричная привязанность к существованию есть страдание. Причиной страдания являются желания, страстные влечения. Избавиться от страданий можно, подавив в себе жажду жизни, желания, страсти. В системе буддизма определяющим является принцип абсолютной автономности личности и ее независимости от реальности, в том числе и социальной. Идеалом верующего буддиста является погашение всех желаний, страстей и радостей жизни, стремление перейти от всего земного, в небытие, в нирвану-состояние души, при котором исчезают всякие желания и обретается внутренняя гармония, наступает ощущение абсолютной свободы и независимости от внешнего

мира. В понимании Будды Гаутамы человеческое «Я» – это духовно-телесная целостность, которая представляет собой творческое начало бытия, его конечную причину, определяющую как образование мироздания, так и его распад. Поэтому морально-этический идеал буддизма – это толерантность и непричинение вреда окружающему миру.

С точки зрения другого религиозного-философского учения – джайнизма, человек должен пройти долгий и сложный путь освобождения души, чтобы своей духовной сутью контролировать материальную сущность и управлять ею. Также весьма древней является система йога, систематизатором которой считается мудрец Патанджали. Это философско-этическая концепция, требующая исполнения предписаний Вед, наставлений брахманов, а также активности и ответственности людей за свои поступки. Главная задача йоги – освобождение ума от всего ложного, достижение его ясности путем физических и психических упражнений. Только с прекращением смен душевных состояний достигается спокойствие, чистота ума, человек погружается в недеятельное состояние. Это достигается восьмиступенчатым путем освобождения: 1) воздержанием – преодолением порочных стремлений; 2) культурой, то есть развитием положительных привычек: соблюдение моральных и гигиенических правил, выработка хороших чувств (дружелюбие, бодрость), привычка довольствоваться малым, строгое соблюдение религиозных обетов и т.д.; 3) дисциплиной тела (асана); 4) контролем ума над чувствами; 5) вниманием; 6) контролем за дыханием; 7) созерцанием объекта; 8) сосредоточением. Конечной целью йоги является блаженство самосознания, погружение в себя, освобождение души. Весьма интересными в йоге являются разработка психологических проблем, психотерапии, аутотренинга, попытки понять связь между психическим и соматическим.

Несколько иной подход к проблеме человека, его месте и назначении в мире обосновывается школой чарваков. Чарваки выступали против религиозного учения о страданиях. Проповедь преодоления страданий путем подавления всяких желаний, говорили они, есть проповедь смерти. Смерть приходит естественным путем, и мудрый человек не станет к ней стремиться. Чарваки подчеркивали взаимосвязь удовольствий со страданием. Страдания сменяются радостью, счастьем, удовольствием. Страдания дают возможность во всей полноте ощутить счастье. После голода, например, получаешь полное удовольствие от своей пищи, тяжелый труд делает приятным отдых.

Большинство людей, отмечали чарваки, ценят и любят жизнь, они не хотят умирать и боятся смерти. Поэтому жизнь не есть поток страданий. Основную часть в ней занимают удовольствия. Получение максимума удовольствий - таков смысл жизни человека. В этом заключается его единственное счастье. Древнеиндийские материалисты, придавая значение личной выгоде, не отрицали общественный интерес. Они говорили о необходимости связи каждого человека с другими членами общества.

Живой интерес к проблеме личности проявляли китайские мыслители, развивая учение о природе человека. У Конфуция (551-479 до н.э.), практически отсутствуют традиционные философские проблемы. В центре внимания его философии - человек, его нравственное и умственное развитие. Природа человека определяется «Небом». Концепция «Неба» традиционна для китайской культуры. У Конфуция - это часть природы, а также и высшая духовная сила. Человек, наделенный Небом определенными этическими качествами должен поступать в согласии с ними и совершенствовать их при помощи обучения. Целью обучения является достижение уровня «идеального человека», «благородного мужа» (цзюнь - цзы), концепцию которого впервые разработал Конфуций. Чтобы приблизиться к цзюнь - цзы, каждый должен следовать таким принципам, как человечность, гуманность, любовь к людям. Закон идеальных отношений между людьми в семье и государстве сформулирован в концепции человечности: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим». Впоследствии в конфуцианстве выявилось два направления в понимании природы человека.

Одно из них видело человека от рождения добрым. Имея в виду добрую природу человека, Конфуций говорил: «По природе все люди сходны между собой, привычки и воспитания делают людей отличными друг от друга...». Конфуцианский философ Мэн-цзы (372-289 до н.э.) считал врожденными следующие четыре качества: чувство сострадания, чувство стыда, скромность и умение различать истину от лжи. По мнению мыслителя, между людьми нет таких, у которых бы не было стремления к добру, так же как нет воды, которая не стремилась бы течь вниз. Люди имеют врожденные знания, источником которых является божественный «необъятный дух». Человек становится злым, в процессе жизни, испытывая недостаток средств к существованию.

Ряд философов древнего Китая выражали другую точку зрения. По их мнению, человек имеет злую природу, он - врожденный эгоист, пронизанный

ненавистью. Именно такая мысль пронизывает учение Сюнь-цзы (ок. 298-238 до н.э.), Хань-Фэй-цзы (ок.280-230 до н.э.) и др. Эти мыслители учили, что все доброе в человеке приобретается и необходимо путем воспитания изменять его природу. Сюнь-цзы считал человека самым драгоценным в мире, подчиняющим себе все другие существа. Древнекитайские философы обращали внимание и на личный интерес. Сюнь-цзы замечает, что человек от рождения стремится к выгоде. Интересы людей непримиримы, они стремятся причинить друг другу зло. Это приводит к соперничеству между ними, порождает хаос в государстве, люди будут проявлять уступчивость друг другу, лишь обучаясь справедливости и долгу.

Наряду с учением Конфуция и его последователей в древнекитайской философии существовало и другое направление – даосизм. Оно основано Лао-цзы (VI-V в. в. до н.э.). Центральное место в учении даосизма занимает понятие Дао - универсального принципа устройства мира, всеобщей первоосновы, единого Пути развития всех вещей и явлений. Дао порождает два начала: Ян и Инь (свет и тьму, небо и землю, положительное и отрицательное). От соединения и взаимопереплетения Ян и Инь происходит вся «тьма вещей», происходит и сам человек. Во взаимодействии этих начал, Неба и Земли человек занимает особое место - как бы посредника между ними. Вместе с Небом и Землей человек образует Триаду. Такое положение человека определяет его «срединный путь» - путь трансформатора энергии Неба и Земли. Только следуя этому пути - Дао, человек, в котором уже заложены противоположные начала, может воплотить в себе единство всего мира, стать микрокосмосом, универсальной моделью Вселенной, неразрывно связанной со всем Космосом тысячью невидимых нитей. Только тогда человек выполняет свое великое предназначение, достигает состояния единства с Дао, чем благотворно влияет на развитие мира. При соблюдении этого принципа возможно достижение свободы, счастья, успеха и процветания. Всякое действие, противоречащее Дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Так, Чжуан-цзы (ок.369-286 до н.э.) провозглашает: «Природу человека нельзя переделать, судьбу нельзя изменить». По его убеждению, настоящий человек не знает ни любви к жизни, ни ненависти к смерти. Он не должен прибегать к разуму, чтобы противиться Дао. «Сердце такого человека свобод-но от чувств, поведение сдержанно, его лицо выражает простоту».

В произведениях китайских мыслителей содержатся идеи о смысле человеческой жизни. Философ Ян Чжу (ок. 395-335 до н.э.) признавал право человека на счастье и благополучие. Он говорил о всестороннем развитии человеческой личности. По его мнению, смысл жизни состоит в удовлетворении разнообразных материальных и духовных потребностей человека. Ян Чжу выступает за свободу человека. Она предполагает свободное следование требованию человеческой природы, свободу от внешних уз, которые закрепощают человеческую личность. Самое худшее, говорит мыслитель, «принуждать жизнь» человека. Вместе с тем, он считал, что человек должен контролировать свои потребности, ибо «ненасытный характер – это червь, съедающий жизненные силы человека». Таким образом, на Древнем Востоке зарождается и развивается философская мысль о человеке. Важнейшей ее чертой является ориентация на совершенствование внутреннего мира человека. Улучшение общественной жизни, порядков, нравов связано, прежде всего, с изменением индивида и приспособлением его к внешним обстоятельствам, а не с изменением самого внешнего мира. Человек сам определяет пути и средства своего совершенствования и спасения. Также характерной чертой философского антропологизма Древнего Востока является связь человека, его мира и судьбы с запредельным миром. Нельзя не отметить и такую важнейшую особенность древневосточной философии человека, как ориентация личности на крайне бережное, внимательное и гуманное отношение, как к природному, так и к социальному миру.

2. Категория «потребность» как смысловая единица языка отражает наиболее существенные характеристики деятельности, потребительские ценности и модели поведения, свойственные представителям культуры. Потребности интерпретируются исходя из культурного контекста и культурной традиции, сформировавшейся в нем. Классификация и иерархия потребностей являются значимыми типологическими критериями для определения сходств и различий между культурами. Сегодня, находясь в тесном взаимодействии и будучи подверженными влиянию доминирующей консьюмеристской культуры, западная и восточная цивилизация демонстрируют разное потребительское мышление и поведение. В этой связи, рефлексия потребности и как термина, и как социального феномена необходима для понимания культурного кода западной и восточной цивилизации.

В качестве сравнительных параметров для анализа интерпретаций понятия «потребность» в западной и восточной культурфилософии были определены следующие характеристики: а) потребность как нужда; б) потребность как «окультуренная нужда»; в) потребность как ценность.

Потребность, или нужда – доконвенциональный уровень потребительской культуры (витальный, жизнеобеспечивающий).

В западной культурной традиции, основы которой были заложены в период Античности, потребность прежде всего осмысливалась в качестве нужды, так как от ее удовлетворения зависела выживаемость человека как биологического вида. Например, Лукреций говорил о том, что в человеке преобладают природные нужды, примитивные по своему содержанию и не требующие серьезных интеллектуальных усилий для реализации. Вместо разума у «природного человека» преобладает сила, скорость и ловкость, а главным мотивом поведения является инстинкт. Эгоизм – предпосылка для совершенствования нужды, первый шаг к индивидуальному гедонизму. Цивилизация как форма организации жизни общества возникает из необходимости повышать качественный уровень нужд, а также из необходимости в консенсусе, так как эгоизм «природного человека» не знает табу и опасен для всего коллектива. В суждениях Эпикура все нужды были разделены на естественные и необходимые. Удовлетворение и тех, и других ведет к абсолютному счастью, или гедонизму. Оба философа подчеркивали определенную схожесть естественных нужд, но способ их удовлетворения и результат связывали с конкретным индивидом.

В восточной, в частности в китайской, традиции нужда связана не столько с индивидуальным гедонизмом, сколько с коллективным понятием бережливости. В древнекитайских учениях Мо-цзы можно найти следующие рассуждения о естественных нуждах. Например, о питании он говорил, что еда должна только насыщать и укреплять организм, делать его сильным и здоровым, сохранять хорошее зрение и слух: «людям не нужно стремиться к изысканным блюдам и не нужно искать редкие ингредиенты из дальних стран для удовольствия вкуса»; про одежду он говорил, что она «должна подходить по фигуре, чтобы кожа чувствовала себя комфортно, но не для того, чтобы красоваться собой»; про жилище – «дом должен защищать от ветра и холода зимой, жары и дождя летом», оно не требует излишних предметов и украшений. Мо-цзы отмечал, что благоденствие всего общества зависит от добродетели каждого члена коллектива. По его мнению,

все расходы должны быть только для удовлетворения базовых потребностей народа, а если они превышают этот уровень и не способствуют благополучию простых людей, то их не стоит совершать. Поэт Ли Шаньинь оформил подобные идеи в стихотворение:

«Историю просматривая,
древние страны и семьи,
успех проистекает из усердия и бережливости,
а неудача – из расточительства».

В древнем китайском сельском обществе материальные блага были весьма ограничены, способность людей справляться с природными бедствиями невелика. Накопление ресурсов зависело от тяжелого труда и от непредсказуемого климата. Умеренное потребление, снижение расходов, накопление в первую очередь продовольствия позволяло семьям выжить в годы бедствий, а также приобрести земли для расширения производства. Только путем экономии отдельная семья и государство в целом могли накапливать больше богатства для управления, защиты от внешних врагов, расширения территории и укрепления своего могущества. В китайской традиции потребления скромные нужды и бережливость ресурсов – ключ к процветанию семьи и могуществу государства.

Потребность как «окультуренная нужда» – конвенциональный уровень потребительской культуры, подразумевает конкретную социальную среду и контекст. Удовлетворяя потребности такого рода, личность самореализуется, закрепляет за собой социальный статус, роль или функцию. В каждой культуре нужды удовлетворяются по-разному, что отражается в быту, артефактах, традициях и ценностных ориентирах. Нужда утрачивает витальный смысл и становится стандартной, а способ ее удовлетворения общепринятым. Все культуры выстраивают уникальные иерархии потребностей, вырабатывают коллективные формы социальной активности по их достижению.

Античный мыслитель Аристотель высказывал идею о том, что главной социальной потребностью человека является общение. Эту потребность удовлетворяют две социальных институции – семья и государство. Они трансформируют первичную нужду человека в безопасности в чувство его сопричастности, идентичности. Гражданин как часть коллектива получает широкий спектр возможностей более качественно удовлетворять свои повседневные потребности. По мнению Платона, человеком движет

телесный и идеальный интерес. Телесный, или материальный интерес способствует образованию государства, так оно выполняет защитную функцию. Идеальный, или духовный интерес влияет на культуротворческую активность людей, реализующуюся в конкретном культурно-историческом контексте. В древнегреческой культуре сочетание телесных и идеальных потребностей привело к появлению уникальных античных добродетелей – калокагии (гармоничное сочетание духовного и физического начал в гражданине полиса), арете (доблесть или достоинство, приобретаемое в результате упорного труда над своими природными пороками), пайдеи (идеал воспитания духовно развитой личности). Все эти добродетели личность реализует в обществе, которое оценивает его состоятельность как гражданина исходя из античного понятия меры – «ничего слишком» (автор – Солон).

Великий учитель Конфуций, обосновывая регулирующую функцию государства, говорил, что потребление должно соответствовать установленным обществом моральным ограничениям и нормам порядка. «Лучше скромность» – принцип, сформулированный Конфуцием, воплотился в китайском государственном устройстве, традиционной аристократической иерархии, классической модели потребления. Основа конфуцианской концепции потребления – моральные ограничения личности, способствующие коллективной этике, традиционной иерархии и порядку.

Идеи Конфуция нашли свое воплощение в письменном источнике «Хань шу». В тексте зафиксировано, что «потребление людей на более низком уровне не должно превышать потребление людей на более высоком уровне». Тем самым была подчеркнута значимость строгой регламентации потребностей в соответствии с социальной иерархией. В «Хань шу» отмечается, что аристократы периодически лишались своих титулов из-за превышения установленных норм потребления (например, на транспорт, на организацию похоронной церемонии и др.). Лю Сю, возродивший династию Хань, предупредил своих придворных: «даже те, кто занимает высокие должности, не должны быть высокомерными, тогда не будет опасности; даже если у вас много богатства, вы должны вести скромную жизнь и соблюдать правила, тогда богатство не утратится».

Потребность как ценность – постконвенциональный уровень потребительской культуры; подразумевает аксиологическую основу потребительского поведения. Цель удовлетворения потребностей-ценностей

– самоактуализация. Великий античный философ Сократ видел главной потребностью человека – нравственность. Эта та добродетель, достичь которую возможно лишь сознательным разумом – осмысленным поведением, соблюдение норм морали, ориентацией на созидание и творчество. Справедливость – ценность, к которой следует стремиться человеку. Посредством служения людям и благочестивого поведения человек сможет постичь себя, занять свое место в мире, самоактуализироваться.

Древнекитайский мудрец Лао-цзы, идейный вдохновитель даосизма, больше сконцентрировал внимание на внутреннем мире личности и ее гармонии с природой. Люди, по его мнению, должны быть довольны своим образом жизни. Лао-цзы считал, что человек изначально подчинялся законам природы, но внешнее воздействие роскоши и вредных образов жизни порождает абсолютно ненужные желания у людей. Города, с «яркими цветами, ослепляющими глаза, шумными звуками, оглушающими уши, изысканной едой, приносящей наслаждение гастрономическим рецепторам, неистовой охотой, вызывающей безудержное волнение, редкими предметами, ведущими к непредсказуемому поведению», – не могут сделать человека счастливым. Разнообразие потребностей ведет к «пустой форме святости, мудрости и ритуала». Гармония с собой и единение с природой – вот секрет долгосрочного чувства счастья и самоактуализации.

Таким образом, анализ интерпретаций категории «потребность» в западной и восточной культурной традиции показывает, что ключевыми основаниями западной потребительской культуры являются – индивидуальный гедонизм и «я-идентификация», самореализация (достижение социальных ролей и статусов) в результате общественного признания, самоактуализация посредством культуротворчества; для восточной потребительской культуры характерны – коллективное благосостояние и «мы-идентификация», самореализация в условиях традиционной социальной иерархии (ключевое – не нарушая общественный порядок, занять свое место в социуме), самоактуализация, как естественный процесс гармонизации с природой.

3. Религиозный характер индийской культуры способствовал формированию базовых эзотических принципов ахимсы (недеяние) и каруны (сострадание). Сакрализация природных явлений и всех живых существ в Индии тесно связана с анимистическими представлениями индийцев о череде перерождений и перевоплощений. Жестокость по

отношению к животным считается недопустимой, ведь согласно буддийским убеждениям, если человек причиняет боль животному, которое не может дать ему отпор, он обязательно повторит свои действия и в отношении людей. Истязание природных объектов также недопустимо, так как реки, камни, скалы, деревья в большинстве случаев являются тотемными и выполняют защитную функцию. В индийской традиции стремление к духовному просветлению, нирване, как правило требует от человека значительных усилий и самодисциплины, а также отказа от чрезмерного потребления. В данном контексте природа выступает естественной средой, в которой индивид осмысливает свою экзистенцию. Широкую известность индийская экоэтическая традиция получила благодаря просветительской деятельности М. Ганди, а его идея «культы ненасилия» легла в основу современного экогуманизма.

Фундаментом китайской экологической этики является идея «единства неба и человека (天人合一)». Древнекитайские мудрецы считали, что Вселенная и всё сущее представляют собой единое целое, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы: небо и земля существуют в симбиозе, а человек, будучи порождением этого союза, естественным образом подчиняется их законам. Три начала – небо, земля и человек – не только обладают внутренним единством, но и сохраняют свои уникальные особенности. Земля и горные системы не существуют изолированно, а взаимодействуют и влияют друг на друга, совместно поддерживая экологический баланс и гармонию в природе. Соответственно, человек должен уважать природные законы, действуя в соответствии с естественными ритмами и совершая последовательные действия в нужное время. В результате достигается единение с природой, что способствует гармонизации и симбиозу человека и окружающего мира. Согласно «Дао Дэ Цзин道德经», «человек следует земле, земля следует небу, небо следует Дао, Дао следует естественности». «Чуньцю фаньлу春秋繁露» гласит: «небо также обладает эмоциями радости и гнева, чувствами печали и радости, которые соответствуют человеческим. Объединяя их по принципу подобия, небо и человек становятся едины».

Китайский принцип недеяния «У вэй无为», определенным образом схож с индийским принципом «ахимсы», так как выступает против навязывания человеческой воли природе и действий, противоречащих естественным законам. Лао-цзы говорил, что «Дао постоянно пребывает в

недеянии, но благодаря этому всё совершается; если правители смогут соблюдать это, мириады вещей преобразуются сами собой». Важно, что «У вэй» не призывает к полной пассивности и адаптации, а скорее, акцентирует внимание на необходимости уважать законы природы, доверять её силе и тем самым достигать поставленные цели, руководствуясь этикой и нормами морали.

Лао-цзы считал, что жизненные страдания и заблуждения возникают из-за того, что люди нарушают естественный порядок, руководствуясь эгоистичными помыслами. Чрезмерное потребление ведет к «произвольным действиям», что влечёт за собой негативные последствия. Для преодоления этого Лао-цзы выдвинул четыре ключевых принципа: «достижение пустоты» (чжи сюй 致虚) – очищение сознания от иллюзий; «сохранение покоя» (шоу цзин 守静) – соблюдение внутренней гармонии; «возвращение к корням» (гуй гэн 归根) – следование изначальной природе; «восстановление предначертанного» (фу мин 复明) – гармонизация с космическим ритмом. В отличие от буддийского этического императива такой подход кажется более активистским, ведь он не требует от человека отказа от удовлетворения своих желаний, а скорее, предлагает вписать социальные потребности в уже существующую экосистему.

В концепции Чжуан-цзы «Выравнивание вещей» (齐物) обосновывается, что все сущее в мире произошло из естественной эволюции природы и поэтому люди, животные и природные явления не имеют преимущества или иерархии. Все живые явления обладают значимостью, ценностью и реализуют свой потенциал согласно внутренней энергии или жизненному циклу. Так, «небо и земля рождаются вместе со мной, а все сущее составляет со мной единое целое».

В китайской экоэтической традиции принято действовать в соответствии с сезонами и умеренно использовать ресурсы. Понятие «времени» (时) занимает важное место в китайской культуре, ведь даже в эпохи изобилия природных ресурсов существовала практика сезонных запретов (时禁), обязывающих правителей ограничивать чрезмерную добычу, рыболовство и охоту для сохранения экосистем. Согласно Сюньцзы Ванчжи 荀子·王制, «мудрый правитель устанавливает законы: когда деревья и травы цветут и плодоносят, топоры не входят в горные леса; когда черепахи и рыбы размножаются, сети не бросают в озёра; весной пахут, летом пропалывают, осенью собирают, зимой хранят; сезонные запреты сохраняют ресурсы,

поэтому зерна и древесины хватает народу». В И Цзин «易经» говорится, «Небо и Земля соблюдают ритм – так возникают четыре сезона. Умеренность в законах защищает народ и богатства».

Мэн-цзы считал, что циклы смены времён года и биологические ритмы живых существ подчиняются определённым законам. Человек должен уважать природные циклы и осуществлять хозяйственную деятельность в соответствии с сезонными особенностями. Мэн-цзы говорил, «не нарушай сроков земледелия – будешь иметь избыток зерна; не используй густые сети – сохранишь рыбу; руби лес в сезон – получишь неисчерпаемую древесину».

Ученые-конфуцианцы провозглашали принцип «умеренного использования ресурсов» (取物有节), призывая людей к разумному потреблению и предотвращению разрушительной эксплуатации природы. В главе «Шу Эр» «Лунь Юя» (论语·述而) говорится: «учитель ловил рыбу удочкой, но не использовал сети; стрелял из лука по летящим птицам, но не поражал ночующих в гнёздах». Тем самым, в отношении природных ресурсов Конфуций придерживался осторожного и сдержанного подхода: брать только необходимое, избегать потребительства, сохранять экологический баланс и защищать жизненные циклы живых существ.

В целом, в китайской традиции человек не стремится возвыситься над природой, скорее, он воспринимает себя как часть большого живого организма, все элементы которого существуют в тесной взаимосвязи. По сути, такую гармонизацию можно визуализировать с помощью традиционной китайской символики Инь-Ян (единство и целостность Вселенной).

Тема 3. Личность в западной культуре

Цель лекции – представить эволюцию представлений о личности в культуре Запада

План лекции:

1. Формирование идеала человека в эпоху Античности.
2. Личности как мировоззренческого конструкт в западной интеллектуальной традиции.

1. Многообразие идеалов человека в античную эпоху было обусловлено конкретно-историческими обстоятельствами и социальными факторами. Уже в гомеровском эпосе, в значительной степени отражавшем идеологию господствовавшей в раннем полисе (аристократический полис)

родовой знати, проявилась тенденция рассматривать в качестве идеала не только традиционный образ героя-вождя, но и личность, наделенную чувством моральной ответственности. В поэмах *Гомера* содержится призыв уважать человеческое достоинство тех, кто оказался на нижней ступени социальной лестницы. Свойственный греческой мифологии антропоморфизм выразился в том, что божества в эпосе Гомера буквально скопированы с людей (сочетание «эпической объективности» с явственно обозначившейся творческой субъективностью), а строгая иерархия сонма олимпийских богов отражает социальную структуру аристократического полиса.

У поэта *Гесиода*, напротив, на образ человека наложил отпечаток горький опыт земледельцев, притесняемых родовой знатью. Миф о «золотом веке» с его обращением к прошлому представляет собой мечту о мире, свободном от угнетения и эксплуатации. Наиболее достойны уважения труд и социальная справедливость. О том, что прежний аристократический идеал человека утратил свою жизненность, свидетельствовали ранние произведения греческой лирической поэзии. Во многих из них, написанных под впечатлением социальной борьбы 7—6 вв. до н. э., выдвигается требование индивидуальной свободы.

В стихах поэта Архилоха открыто отвергаются аристократические моральные ценности. Одновременно представители ионийской натурфилософии, преодолевшие мифологическое мышление, способствовали становлению нового идеала человека. В их понимании человек проникнут верой в возможность разума и не вычленен из общекосмической сферы (эволюционная теория антропогенеза Анаксимандра).

В 5 в. до н. э. стремительное социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие демократического полиса породило веру в творческий потенциал человека. Судя по произведениям великих трагических поэтов, далеко не сразу была преодолена тенденция постоянно подчеркивать слабость и беззащитность человека. Для гражданина полиса идеал — предоставление всему свободному населению возможности активно участвовать в политической и культурной жизни (это подчеркивается в приводимой в сочинении Фукидида речи Перикла над телами павших афинских воинов). Эти воззрения были порождены гуманистическими мотивами и привели к появлению идеала *гармонически развитой личности* (он возник под влиянием разработанного выразителями интересов родовой аристократии учения о *калогатии*). Однако ограниченность подобного гуманизма заключалась в

том, что метеки, рабы и женщины были лишены политических прав. Качественно новое в этом типе идеала человека было порождено стремлением изучить творческий потенциал человека и воздействие на него прогресса культуры (*Протагор, Демокрит*).

В философских учениях большее внимание уделялось проблеме индивидуума (тезис *Протагора* «человек есть мера всех вещей»). В изобразительном искусстве поиски нового образа человека породили отход от статичности архаического стиля и поиски возможности передать подвижность человеческой фигуры.

На начальной стадии кризиса полиса (начало 4 в. до н. э.) усилившиеся индивидуалистические тенденции наряду с попытками выйти из узких полисных рамок привели к отходу от коллективизма. Этика в этот период обогатилась рационалистической моральной теорией *Сократа* и его осмыслением изречения «познай самого себя». Принявшее широкие масштабы имущественное расслоение граждан породило множество представлений об идеальных типах как человеческой личности, так и общества. Намерение богачей ограничить рабовладельческую демократию и их демонстративное презрение к производительному труду еще более усилило разрыв между ними и массой обедневших граждан. Рост самосознания последних нашел выражение в учении киников, отрицавших государство, официальную религию, общественную мораль и противопоставлявших им новые ценности (космополитизм, прославление тружеников). Наиболее видные идеологи активно отстаивали идею воспитания («*Paideia*»). Одни из них стремились использовать ее исключительно в целях практической политики (*Исократ*), другие рассматривали ее только в плане «*Bios theoretikos*» (*Платон, Аристотель*), поскольку предполагали, что наука может развиваться лишь в сфере мышления, а не в сфере опыта.

Аристотель, взяв на вооружение прогрессивные традиции философских учений 5 в., всесторонне проанализировал сущность человека и общества (человек как «общественное существо», этика, основанная на эмпиризме). В эпоху эллинизма в условиях расширения масштабов кризиса полиса и обострения социально-политических противоречий зародилось новое представление о человеке, связанное с поисками разрешения социальных проблем.

Идея равенства всех людей и единства их культур (киники, стоицизм) еще более потеснила полисную идеологию, основывающуюся на принципе

обособления граждан в рамках одной общины. *Зенон* описал идеальное государство, в котором равны все – рабы и господа, греки и варвары, мужчины и женщины.

Эпикурейский идеал дружбы создал новые социальные и этические ценности, поскольку среди учеников *Эпикура* были и женщины, и рабы. Следуя просветительским традициям ионийской натурфилософии, Эпикур активно боролся против суеверий и страха перед богами. Усилившийся интерес к отдельному человеку в философии, литературе и изобразительном искусстве проявился во внимании к его индивидуальным чертам (трактат «Характеры» Теофраста, комедии Менандра, натуралистически выполненные статуи и портреты).

В Риме в период ранней Республики такой идеологический принцип как приверженность своему аристократическому роду и государству служил критерием при формировании идеала человеческой личности у представителей господствующего слоя. Они видели высшую ценность человека в приумножении славы своего рода, участии во внешней экспансии и укреплении власти нобилитета. Идеализированные старинные обычаи (*mos maiorum*) предписывали жить по заветам предков. Необыкновенное мужество в бою, героическая смерть, беспрекословное повиновение и дисциплина считались высшими моральными ценностями, а служба в армии, выполнение обязанностей магистрата и занятие должностей в жреческой коллегии рассматривались как служение общественному благу и возможность проявить себя. Официально признанные нормы поведения утверждались с помощью эпической поэзии (Невий, Энний), историографии (Катон Старший), прославлением традиций, организацией торжественных похорон (лаудация) представителей правящего сословия и составления соответствующих надписей на их могилах (например, элоги Сципиона).

Свой идеал человека у низших слоев мог возникнуть только на почве религиозных представлений (например, божества – покровители семьи и земельного надела) или под влиянием образов прошлого (например, Сервий Туллий и некоторые другие цари, считавшиеся «добрыми правителями»). Во 2 в. до н. э. под влиянием греческой философии некоторые представители аристократии стали рассматривать в качестве идеала всесторонне развитую личность и выступать за расширение контактов с гражданами других государств. Однако эта тенденция, как и некоторый интерес к рационализму и просветительству (Энний, члены т. н. «кружка Сципиона»), проявлялась

только в высших слоях общества. Выработанное в I в. до н. э. четкое понятие «Humanitas» («Auctor ad Herennium», Цицерон) представляло собой первую попытку римлян одним термином определить сущность человека.

Для *Цицерона* идеал человека воплотился в образе «совершенного оратора», сочетавшего солидную теоретическую подготовку с активной общественной деятельностью. В эпоху Августа прославление древнеримских доблестей широко использовалось в интересах официальной идеологии принципата. Это нашло отражение как в творчестве поэтов, писавших еще в период поздней Республики (неотерики, Катулл), так и поэтов младшего поколения, которым любовная тематика казалась не менее важной, чем морально-политическое содержание (любовная элегия). В эпоху Империи идея о единстве человеческого рода (влияние стоицизма) сочеталась с концепцией установления мировой гегемонии Римской державы. Для преодоления кризисных явлений предлагалось выработать в себе необходимые моральные качества, позаботиться о культурных ценностях (идеал – мудрец, достигший добродетели и бесстрастия, призыв к спокойствию и невозмутимости у *Сенеки Младшего*). Выросшее самосознание низших слоев нашло выражение в прославлении производительного труда, в усилении чувства профессиональной гордости, презрении к богатству и роскоши (надписи на надгробных памятниках, сказки, взгляды некоторых киников).

Раннее христианство, представлявшее собой форму протеста против официальной римской религии и идеологии иудейской жреческой знати, выражало помыслы и чаяния рабов и обездоленных (идеал всеобщего равенства, уважение к бедности и труду, призыв к отказу от собственности). Пессимизм, мистика и идеи ухода от действительности получили широкое распространение в религии и философии эпохи Империи и периода поздней античности, наложили отпечаток на произведения изобразительного искусства и составили содержание нового идеала человека, отличного от идеала эпохи расцвета античной культуры.

2. В исследованиях А.Е. Маховикова отмечается, что формирование понятия личности как мировоззренческого конструкта в культурной традиции Запада начинается со смены парадигмы теоцентризма Средних веков на антропоцентризм эпохи Возрождения, когда человек постепенно утрачивает субстанциальное единство с трансцендентным Абсолютом. Осознавая себя как личность, человек пытается основание своего земного

существования найти в себе самом и стремиться к самоутверждению в окружающей его Вселенной и превращается, по мнению А.Ф.Лосева, в «предмет самодовлеюще-созерцательной данности, способный освободить человеческую личность для её произвольного и вполне самостоятельного самоутверждения».

Понимание человеком себя как личность приводит к тому, что он помещает себя в центр мира и рассматривает себя как равного Богу в своем достоинстве человека-творца. Так, например, *Пико дела Мирандола* утверждал в своей «Речи о достоинстве человека», что Бог сотворил человека не окончательно и задача последнего сотворить себя самого. Творчество с этого времени становится неотъемлемой характеристикой понимания человека как личности, хотя нельзя не заметить, что если творчество Бога происходит из ничего, то человек творит уже из сотворенного окружающего мира. В мировоззренческой традиции это приводит к тому, что складывается ментальная установка, в соответствии с которой природа стала рассматриваться лишь как подручный материал, из которого человеческая личность может и должна созидать новую реальность, удовлетворяющую её многообразным потребностям. Человек уже не может не ставить перед собой цели стать личностью и личностью, конечно, творческой, но это возможно только в случае если она свободна. Понимание свободы в парадигме человеческой личности теперь также выходит за рамки её теологического понимания христианского средневекового мировоззрения как дарованный Богом выбор между грехопадением и спасением. Антиномизм свободы и благодати в эпоху Возрождения преодолевается именно личностной свободой человека без благодати и становится только его привилегией, способной возвысить его над окружающим миром необходимости. В мировоззренческой конструкции понимание человека как личности закрепляется утверждением, что только «ему одному отныне предстоит творить свою судьбу, одному, подобно Богу, предстоит вступить в жизнь, включиться в работу огромного механизма Вселенной, подчиненной геометрическому детерминизму, руководствуясь всевластным знанием, которое заменяет и превосходит всякую необходимость».

В эпоху Ренессанса складывается гуманистическая мировоззренческая традиция, что свободная и творческая человеческая личность имеет право изменять в своих интересах не только Вселенную, но и общество, в котором она живет и даже самого себя. Важное дополнение в новой

мировоззренческой конструкции понимания человека как личности вносят идеи Реформации. В соответствии с ними человек предстает как существо, испорченное существенным образом первородным грехом, что ведет в свою очередь и к испорченности всей природы, поэтому человеку самое место именно в этом мире, который для него становится настоящим адом. Сам человек никак не может повлиять на преодоление этой греховной природы и спасти себя. Этот пессимизм в понимании смысла человеческого существования нарушается идеей предопределения, в соответствии с которой Бог предопределяет каждого индивидуально к возможному спасению уже в момент рождения человека. Изменить это человек не в силах, но узнать об этом решении Бога он может по результатам своей профессиональной деятельности. В этой связи личность наделяется качеством исключительной индивидуальности и приобретает деятельностный характер по неограниченному преобразованию этого, в соответствии с новой мировоззренческой установкой, погрязшего в грехе мира. В мировоззренческий конструкт человеческой личности вкладывается понимание господства и силы человека перед окружающей его природой, так как только человек и только он один, хотя и греховен, предопределен Богом к спасению. Таким образом, реформационное движение кроме наделения человека как личности характеристикой деятельностного субъекта оформляет и исключительный *индивидуализм*, так как дело спасения сугубо индивидуально, а не коллективно и социально.

Сложившееся в эпоху Ренессанса представление о человеке, каким он должен быть, вполне соответствовало идеи гуманизма о необходимости быть личностью. Человек просто не мог не стремиться быть личностью, в противном случае его существование уже не соответствовало бы новым мировоззренческим ценностям. В соответствии с этими ценностями человек теперь должен рассматривать себя как существо свободное, творческое, активное, деятельное, исключительно индивидуальное, отличающееся признанием собственной самооценности, имеющим право на саморазвитие и самореализацию в процессе своей жизнедеятельности. В рамках новой складывающейся мировоззренческой традиции общество и социальные институты заняли второстепенное место и рассматривались лишь как условия развития этой личности. Все это по сути отражает тот факт, что феномен личности отразил в себе новую культурную традицию, обусловившую возникновение новой западной цивилизации.

В эпоху Ренессанса и реформационный период определилась специфика современной западной цивилизации и понимание человека как личности сыграло в этом решающую роль. Человеческая личность стала главной мировоззренческой универсалией, через призму которой человек смотрел на природу, общество и самого себя.

В Новое время интерес к исследованию специфики человеческой личности только возрастает. Так, например, поиски онтологического основания человеческой личности привели *Р.Декарта* к утверждению, что таковым основанием является сознание и самосознание человека как отношение к самому себе. Понимание личности практически сливается с понятием «Я» как мыслящей субстанции. Деизм Нового времени атомизирует личность, еще более эмансипируя её от религии, так как хорошо известно выражение *Б.Паскаля*, что «деизм почти столь же далек от христианской религии, как и атеизм, который ей совершенно противоположен». Рациональность человеческого сознания становится одним из главных факторов в определении западной культуры и соответственно личности и знание уже сила в самоутверждении человека в природе. Предметно-практическая деятельность человеческой личности опирается в это время на *сциентистско-технистскую модель*, которая уже в первых европейских утопиях обеспечивает человека всеми возможными благами. Возникает идея научно-технического прогресса, которая необходимо и закономерно должна способствовать развитию и совершенствованию личности. Нарушение гармоничного единства человека и природы становится для личности не актуальным, больше внимания заслуживает личный интерес и личные потребности.

Мораль представителей французского Просвещения прямо говорит, что основанием нравственного поведения личности должен быть правильно понятый ее интерес. Это вело к тому, что «чувственные впечатления, себялюбие, наслаждение и правильно понятый личный интерес составляют основу всей морали». Подобное понимание человеческой личности позволило *Т.Гоббсу* вывести природу человека из имеющихся у него влечений и практических интересов, из «естественных» побуждений к самосохранению, богатству, почету, славе, т.е. из любви к себе, а не к другим.

Под лозунгом реализации естественных прав личности прошли все революционные изменения в Европе и США в Новое время. И хотя народ,

нация, классы сохраняют свое значение в социальных изменениях, однако все эти изменения направлены на совершенствование и развития личности. Известный лозунг «свобода, равенство и братство» стал возможен только в рамках понимания человека как личности. Это обусловило и появление идеи автономной личности *И.Канта*, максима воли которой должна стать всеобщим законом всех членов общества или категорическим императивом. Автономная личность понимается как некая целостность, которая никогда не распадается и сохраняет тождество самой себе, она всегда сохраняет, поддерживает и направляет свою волю, поэтому жизнь самосознающей личности подчиняется правилам, законам, устанавливаемым для себя самостоятельно. Автономность есть «самозаконность», поэтому личность автономна в определении морального закона, а, следовательно, свободна в отношении детерминирующей необходимости природы.

В категорическом императиве *И.Канта* формулируется *принцип безусловного достоинства личности*. В этой связи вполне естественно, что природа человека рассматривается этим философом как субъективное основание свободы, благодаря которой личность сама формирует себя и тем самым принимается принципиальное отличие её от всего живого в природе. У *И.Г.Фихте* личность – это представитель субстанциальной свободной деятельности «Я», отражающее сущность духа. Поэтому абсолютное «Я» не может определяться через «не-Я», а только через себя самого, в противном случае это противоречило бы его сущности. И именно поэтому свобода абсолютного «Я» становится его абсолютной силой и мощью, что обуславливает его деятельностный характер и приводит к полаганию своего «не-Я», свою противоположность, свое отрицание, внешний мир. «Я» только в результате этого процесса может разворачивать собственное содержание, это становится смыслом его существования, его долгом, природа же рассматривается лишь как средство реализации свободы и действия личности.

Г.Гегель лишает индивидуальное сознание абсолютной автономности и самодостаточности, но подобная характеристика личности у него соотносится с Абсолютной идеей, составной частью которой является субъективный дух. Природа же есть инобытие этой *Абсолютной идеи*, нечто от неё отличное, отчужденное бытие, лишенное развития. Абсолют *Г.Гегеля* предстает как личность, которая может творить из самой себя и вообще все основные характеристики в той или иной степени проявляются в её существовании.

Это и деятельностный характер, и свобода самоопределения, и противопоставление природе духа, возможности его бесконечного развития, где присущее ему диалектическое противоречие является единственным основанием саморазвития. История в его трудах – это *прогресс*, критерием которого становится личность, степень осознания которой исторической необходимости и определяется как свобода.

Тема 4. Восточнославянский тип личности

Цель лекции – раскрыть содержательные черты личности в восточнославянской культуре

План лекции:

1. Черты восточнославянской личности.
2. Личность в восточнославянской интеллектуальной традиции.

1. Понятие восточнославянского типа личности неразрывно связано с культурно-исторической моделью поведения, которая формировалась у народов Восточной Европы на протяжении многих веков. У восточнославянских народов общая историческая основа, близкие языки и похожие социальные условия развития, поэтому в их культуре можно увидеть ряд схожих черт, которые проявляются в отношении к семье, труду, власти, справедливости, общению и жизненным трудностям.

Черты восточнославянского типа личности складывались в условиях, которые на протяжении столетий были далеки от стабильности. Огромные пространства, суровый климат, частые войны, необходимость защищать землю и хозяйство, а также позднее и нередко жесткое государственное управление создали особую среду, где ценились выносливость, терпение и способность быстро приспосабливаться. История Восточной Европы знала периоды раздробленности, внешнего давления, нашествий, а затем централизации власти. Все это влияло не только на политические институты, но и на повседневную психологию людей.

Большую роль сыграла и *общинная форма жизни*, особенно в сельской местности. На протяжении долгого времени выживание семьи зависело не только от личных усилий, но и от поддержки соседей, родни, общины. В таких условиях формировались привычки взаимопомощи, коллективной ответственности и терпимого отношения к неудобствам. Человек учился жить не только как отдельная личность, но и как часть группы. Это воспитывало устойчивую связь между личным и общественным.

Существенное влияние оказало и *православие*, которое на восточнославянских землях стало не только религией, но и важной частью культуры. Православная традиция усиливала ценность внутреннего мира, смирения, покаяния, нравственного выбора и милосердия. В отличие от моделей, где сильнее акцент на внешнем успехе и деловой рациональности, восточнославянская культурная среда чаще обращалась к вопросам совести, душевной правды и моральной ответственности. Это заметно в литературе, фольклоре и народных представлениях о добре и зле.

Одной из самых заметных черт восточнославянского типа личности считается *ориентация на коллектив* и близкое окружение. Это не означает отсутствия индивидуальности. Напротив, в восточнославянской культуре человек часто воспринимает себя через отношения с семьей, друзьями, коллегами и соседями. Для многих важно не только личное достижение, но и то, как его поступок скажется на группе, на репутации семьи, на мнении окружающих. Такой подход особенно заметен в бытовой жизни. В восточнославянской среде ценятся искренность, участие, готовность помочь, умение разделить чужую радость и чужую беду. Отношения часто строятся не только на формальных правилах, но и на личном доверии. Человек, который умеет поддержать, выслушать и не оставаться равнодушным, обычно вызывает уважение. Именно поэтому в повседневной речи так часто звучат слова, связанные с теплом, душевностью, пониманием и сердечностью.

Еще одна характерная черта восточнославянского типа личности – это высокая *выносливость*. Исторически жизнь на этой территории часто требовала терпения, умения переносить трудности, нехватку ресурсов и перемены, на которые нельзя было повлиять быстро. Отсюда развивается особое отношение к испытаниям: не всегда можно изменить обстоятельства, но можно выдержать их и продолжать действовать. Эта установка хорошо видна в народных пословицах, в литературе и в жизненной практике многих поколений. Терпение в восточнославянской культуре часто сочетается с *внутренней стойкостью*. Внешне человек может не проявлять своих переживаний, но внутри сохранять решимость и способность не сдаваться. Такая модель поведения особенно заметна в кризисных ситуациях. Когда условия становятся тяжелыми, многие представители восточнославянской культурной среды не склонны к панике. Напротив, они могут мобилизоваться, собраться и действовать на пределе сил.

Для восточнославянского типа личности очень важна *душевность*. Это слово трудно точно перевести на другой язык, потому что оно объединяет теплоту, участие, эмоциональную глубину, способность к сопереживанию и желание общаться по-настоящему, а не формально. Во многих случаях именно душевность становится главным критерием доверия. Если человек говорит открыто, не притворяется и не ведет себя холодно, его воспринимают как «своего». *Искренность* в восточнославянской культуре ценится особенно высоко. Лицемерие, чрезмерная вежливость без содержания и показная любезность нередко вызывают недоверие. Люди часто предпочитают прямой разговор, даже если он бывает эмоциональным. Такая прямота не всегда означает грубость. Чаще она говорит о стремлении к честности и о желании не скрывать настоящие чувства за формальными масками. При этом эмоциональная открытость не всегда одинакова во всех социальных ситуациях. В близком кругу восточные славяне нередко очень эмоциональны, умеют делиться радостью, сочувствием, тревогой и даже спорами. Но в публичной или официальной среде те же люди могут вести себя гораздо сдержаннее. Поэтому восточнославянская эмоциональность — это не хаос чувств, а скорее сильная привязанность к личным, доверительным отношениям, в которых эмоции считаются естественной частью общения.

В культурной традиции восточных славян выделяется *труд* как нравственная и человеческая ценность. Исторически в восточнославянском мире труд был тесно связан с выживанием семьи и общины. Особенно в сельской среде работа не делилась на «личную» и «общественную» в современном смысле. Труд представляет собой естественную обязанность, а не абстрактную карьерную функцию.

Семья занимает в восточнославянском типе личности одно из центральных мест. Это видно и в быту, и в языке, и в системе ценностей. Семья воспринимается не только как юридическая единица, но и как пространство поддержки, долга и памяти. Отношения между поколениями обычно имеют большое значение. Уважение к старшим, забота о родителях, внимание к детям и к родне в целом остаются важной частью культурной нормы. При этом семейность в восточнославянской культуре не всегда означает закрытость от мира. Напротив, именно через семью человек часто учится понимать общественные нормы, принимать решения и строить отношения с другими людьми. Семья становится первой школой морали,

труда и взаимопомощи. Поэтому многие черты восточнославянского типа личности, включая заботливость, терпение и готовность к самопожертвованию, формируются именно в семейной среде.

2. В трудах русских мыслителей – Н. Бердяева, В. Соловьева, Ф. Достоевского – часто прослеживается глубокое осмысление особого, «славянского» типа личности. Этот образ не сводится к этнической обособленности, но указывает на уникальное духовное и психологическое строение, сформированное историей, культурой и православной верой.

Николай Бердяев видел в славянской душе диалектическое единство противоположностей. Он отмечал её полярность: склонность как к крайнему индивидуализму, так и к всеединству, к мистическому порыву и земной стихийности. Славянин, по Бердяеву, часто ищет не столько внешнюю свободу, сколько внутреннюю, духовную. Это душа, постоянно находящаяся в поиске трансцендентного, остро переживающая трагизм бытия и жаждущая искупления.

Владимир Соловьев, в свою очередь, подчеркивал общинный, соборный характер русского духа. Он видел в нем потенциал к построению «богочеловеческого» общества, где личное начало гармонично сочетается с общественным. Соловьевская идея всеединства, преодоления разъединенности через любовь и жертву, находит глубокое отражение именно в славянском типе личности, который, стремясь к единению, призван реализовать высшие духовные идеалы.

Федор Достоевский, мастер изображения глубин человеческой души, раскрывает сложность и противоречивость славянского персонажа. Его герои часто мечутся между верой и сомнением, добром и злом, страданием и смирением. В их борьбе за истину, в их мучительных поисках смысла жизни проявляется та же жажда духовного преображения, то же стремление к высшей правде, которое Бердяев и Соловьев видели как основополагающие черты славянского национального характера. Этот тип личности, по Достоевскому, способен на глубочайшие страдания и столь же глубокое прозрение.

Белорусские мыслители, опираясь на богатое духовное наследие, национальные традиции и диалог с мировыми философскими течениями, сформировали своеобразный подход к пониманию личности.

Ранние этапы формирования белорусской философской мысли, приходящиеся на эпоху Средневековья и Возрождения, характеризовались

прежде всего религиозным осмыслением человека. Фигуры, подобные Франциску Скорине, в своих переводах Библии и предисловиях закладывали основы гуманистического видения, подчеркивая ценность каждого индивида как образа и подобия Божьего. В этот период личность воспринималась как неотъемлемая часть божественного замысла, а ее предназначение – в следовании нравственным заповедям и стремлении к духовному совершенству.

Эпоха Просвещения внесла новые акценты в понимание личности. Под влиянием идей европейского рационализма и эмпиризма, белорусские мыслители начали уделять больше внимания вопросам самопознания, общественного устройства и образования как инструмента формирования гармонично развитой личности. Акцент сместился с исключительно трансцендентных ценностей на постижение мира через разум и опыт, а также на реализацию личностного потенциала в земной жизни.

В XIX и начале XX веков, на фоне национального возрождения, осмысление личности в белорусских трудах приобретает ярко выраженную национальную окраску. Мыслители стали активно исследовать связь личности с национальной идентичностью, культурой и исторической судьбой. Поднимался вопрос о роли личности в сохранении и развитии национальной самобытности, а также о формировании гражданского самосознания. Именно в этот период закладываются основы для дальнейшего развития экзистенциальных и персоналистических подходов к пониманию человека.

Тема 5. Личность в современной глобальной культуре

Цель лекции – раскрыть содержание глобальной культуры как пространства самореализации современной личности

План лекции:

1. Глобализация как феномен современности
2. Метакоммуникативный аспект глобальной культуры

1. Доктор культурологии *В.Ф. Мартынов* в научном труде «Фундаментальная культурология», раскрывая сущность глобализации, пишет, что с середины XX столетия человечество вступило в эпоху своего глобального существования на основе качественно новых научных технологий, завершив длительный этап регионального, локального общения различных культур. Глобализация как устремленность человека ко

всеобъемлющей интеграции, создающий единый общечеловеческий социум, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, осознания качественно новой роли национальной самобытности. Вместе с тем процесс глобализации породил множество серьезнейших конфликтов, коллизий, потрясений, отражающих подавление уникального, регионального, этнически многообразного. Существует ли альтернатива феномену глобализации или правомерно вести речь только о различных путях реализации этой исторической перспективы? Возможно ли продвижение человечества к оптимальной модели интеграции? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить, что человек по своим фундаментальным характеристикам существо не столько локальное, сколько глобальное, преодолевающее ограниченность пространственно-временных рамок. Поэтому глобализация есть постоянное превосходство данного, локального. Однако на пути к практической глобализации перед человеком встает ключевая проблема: качество глобализации, которое определяется степенью гуманизации человеческого мира, уровнем духовного развития личности. Определение смысловой направленности глобализационных процессов позволяет выделить четыре основных формы этого феномена.

Первая – негативная, деструктивная глобализация, основанная на наличии, навязывании тех или иных ценностей (войны, колонизация, терроризм, диктат идеологии), которая завершилась, как правило, созданием империй, конгломеративных структур, подавлением всего самобытного, закрепощением творческой инициативы этносов.

Вторая форма – техническая глобализация, сопряженная с интенсивным развитием науки и техники. Позитивным моментом наудотехнической интеграции является то, что она создает реальные возможности для объединения стран, регионов, народов, формируя единое цивилизационное поле, экономическое, политическое, коммуникативное пространство. Но приближая пространственно людей друг к другу, техника, экономика не способны сделать их ближе. Ибо подлинная близость это понятие не техническое, не экономическое, а культурное, духовное. Вот почему постмодернистское умонастроение, отражающее переживание неопределенности, случайности человеческого бытия, аксиологического краха является закономерной реакцией на результаты сциентистской, экономической, политической, а в конечном итоге, прогматической

глобализации, которая не приносит человеку подлинного удовлетворения. Ибо в этом случае реализуется частичная, одномерная устремленность, нацеленная на эксплуатацию слабых государств технически и экономически сильными.

Третья форма глобализации рождается на основе диалога культур, транслирующего наиболее значительные ценности многообразного духовного общечеловеческого опыта, который всегда обращен к внутреннему человеку, поддержанию творческой самобытности культур. Это не просто пространственное, экзотерическое приближение людей друг к другу, но факт эзотерического, духовного единения свободных индивидуумов. Таково значение христианских ценностей, итальянского ренессанса, французского классицизма, Бальзака, Достоевского, Коласа, Купалы, Быкова и многих других явлений, ставших событием в межкультурной коммуникации.

Четвертая форма глобализации сопряжена с интеграцией человека во Вселенную, в мировое пространство. Так как высший уровень глобализации заключается в максимальном возвышении человека над любыми партикулярными интересами, в преодолении всего частного, ограниченного сиюминутного. Стремительное расширение техносферы позволило со всей очевидностью осознать тот непреложный факт, что развертывание безграничных научных возможностей не только не может привести к полноценной гармонизации общества, но и таит в себе непредвиденные роковые предопределения.

Сегодня как никогда становится ясным, что главный источник всеобщей гармонизации необходимо искать не в технической экспансии, движении во внешнем пространстве, как мечтали сциентисты, а при движении во внутреннем космосе. Духовный потенциал личности также безграничен, как и Вселенная. И, значит, ментальное совершенствование (не подменяя, а скорее опираясь на техническое развитие) позволит выйти на качественно иное видение Мироздания, самого человека, обнаружить новые, глубинные типы гармонии. Ведь именно такой фундаментальный скачок в эзотерическом развитии открыл перед людьми Красоту сущего, а не просто совокупность физико-химических свойств. Человек, как самое чувственное, тонко организованное существо стал способен реагировать на бесконечное множество оттенков окружающего мира, гораздо глубже отражая образ Вселенной. Но это – не предел. В процессе духовного совершенствования

перед человеком откроются качественно иные грани бытия, которые он не мог узреть в силу относительной ограниченности своего развития.

Таким образом, подводит итог В.Ф. Мартынов, перед современной цивилизацией стоит стратегическая задача преодоления одномерной, частичной глобализации во имя сохранения и процветания человеческого рода, прорыва к новым горизонтам духовной интеграции.

2. Для глобальной культуры характерен постепенный переход от локальной коммуникации к метакоммуникации, и, соответственно, от локальной культуры к открытой, экстраверсивной культуре. Очевидно, что функционирование данных типов коммуникации будет значительно отличаться. Для локального типа коммуникации определяющей является фатическая функция языка, т.е. ориентированная на процесс, контакт, но не на контекст и коннотацию, для метакоммуникативного типа – метаязыковая функция, базирующаяся на знании культурных дискурсов, кодов и интерпретации, выход за пределы коммуникации как таковой.

Локальная культура представляет собой застывшее «музейное» образование, которое основано на длительной адаптации и фильтрации культурных образцов, ценностей и нововведений. Она менее восприимчива к инновации, т.к. не находится в тесном контакте с другими культурами, не соотносит свои достижения с опытом других. Локальность обуславливает появление ряда стереотипов, которые воспринимаются носителями данной культуры как догма и отклонение от общепринятой нормы считается чем-то неправильным, несоответствующим действительности. По мнению В.В. Миронова, «замкнутость и самодостаточность локальной культуры проявляется в ее противопоставлении иным культурам. Каждая из культур вырабатывает в себе мощнейший каркас, некий «иммунитет» к другой культуре, не пропускающий чуждых элементов и влияний. Поэтому одной из центральных культурных оппозиций системы локальных культуры является оппозиция – «свой-чужой», в которой свое (внутрикультурное) рассматривается как истинное, а чужое – как отрицательное, враждебное». Коммуникация в таком случае является локальным, однолинейным процессом и необходима для обмена информацией в пределах определенного сообщества.

Переход от локального к метакоммуникативному типу взаимодействия – это длительный и многоаспектный процесс. Важнейшим фактором, обусловившим данное видоизменение, является глобализация, т.к. она

предусматривает постоянное обновление культуры путем синтеза ценностных систем в единое культурное пространство. Глобализационный процесс, вступивший в активную фазу после второй мировой войны, создает «глобальную культуру», которая постепенно становится метасистемой, включающей множество автономных образований.

Важной особенностью глобализации является ее всеобъемлющий характер. Она проникает во все сферы деятельности и определяет характер, направления и закономерности социокультурных процессов, создает условия для формирования нового типа коммуникации. Очевидно, что глобализация имеет множество коннотаций.

К положительным сторонам глобализации можно отнести широкое распространение культурных образцов среди населения, упрощение доступа к ценностям и достижениям других культур, постоянное обновление и инновационный характер современной культуры, выход на новый уровень межкультурной коммуникации.

Однако, как и любое масштабное явление, глобализация имеет негативные последствия. Разрушение локального типа коммуникации, с одной стороны способствует культурному разнообразию, но, с другой – ставит под сомнение традиционные ценности и их иерархию, что выводит культуру из состояния гармонии. Сегодня многие исследователи подчеркивают опасность транснационализма, который является основной причиной потери идентичности и культурной автономии. Происходит реорганизация ценностной системы и ее иерархии на микро(внутри одной культуры) и макро(в рамках цивилизации) уровнях. Меняются приоритеты и ориентации людей. Такая трансформация культурной и социальной идентичности снижает устойчивость и стабильность каждой отдельно взятой социокультурной системы. Культуры, находясь в пространстве метакоммуникации, становятся более подверженными внешнему влиянию, что ведет к ослаблению собственных традиций и утрате ярко выраженного национального колорита. По мнению В.Р. Языковича, в такой ситуации возникает опасность кризиса культуры – духовного регрессивного развития культурной системы, несоответствия, разрыва между культурными институтами, структурами и изменчивыми условиями общественной жизни, а также не представляется возможным предложить обществу наиболее адекватные идеалы и морально-духовные ценности.

Определяющую роль в формировании метакоммуникативного типа взаимодействия сыграла информатизация, она повлияла на все структурообразующие компоненты культурной коммуникации и стала основой нового, информационного общества. Основными характеристиками информационного общества являются новизна, широкий охват аудитории, интенсивность информационных потоков, инновационность, ориентация на высококвалифицированную и интеллектуально развитую личность. В информационном обществе происходит переориентация ценностей, высшей из которых становится информация, она выступает в качестве стратегического ресурса, обладатель которого получает возможность влиять на все социокультурные процессы в мире. Коммуникация в такой ситуации превращается из средства в цель и состояние, становится способом скрытого контроля и манипулирования людьми.

В современном мире существует множество форм и способов взаимодействия, упрощающих процесс коммуникации и делая его общедоступным. Люди, независимо от их пола, возраста, национальной принадлежности, могут получить практически любую информацию, которая им необходима, могут ею обмениваться без всяких сложностей. Но, несмотря на большое количество преимуществ информационного общества, возникает проблема синхронизации культуры. Новообразования формируются в культуре настолько стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Итогом такого противоречия становится «блип-культура», основанная на фрагментарном восприятии действительности, пренебрежении к содержательным аспектам, китче. Формированию фрагментарного типа культуры активно способствует трансформация семиосферы. Созданная для гармоничного взаимодействия между культурами, семиосфера постепенно преобразуется в иносферу, в виде медиапространства, в которое погружаются все культуры, вынужденные работать по законам этого нового образования. Ученый В.В. Миронов пишет, что «инфосфера это не просто совокупность информационных средств, а именно реальность, в какой-то мере уже не зависящая от человека, но напротив, делающая его и мир зависящим от неё». В современном мире коммуникация - это самостоятельная сила, которая функционирует отдельно от других систем и образований.

Сегодня, интенсивность информационных потоков и частая смена культурных ориентаций, не позволяют человеку переосмыслить новые

ценности и идеалы, соотнести их ценностями предшествующих эпох. Человек утрачивает способность к эмпатии, становясь стандартным потребителем. Происходит переориентация эстетических потребностей: на первый план выходит массовая культура, которая отлична от высокой культуры по формам репродукции и путям распространения. Массовая культура формирует «псевдоценности», которые становятся значимыми для большого количества людей. Происходит массовизация сознания, которая заставляет человека следовать общепринятым моделям поведения. Ведущей тенденцией в такой ситуации становится консюмеризм – непрерывное потребление «культурных продуктов», замещающих оригинал и созданных по образцу, критерием которого выступает мода.

В своих работах Ю. Лотман отмечал, что потребитель есть как у массовой(низкой), так и у элитарной(высокой) культуры, доступ к тому или иному типу зависит от коммуникативной активности. Сориентировавшийся в новых коммуникативных условиях потребитель(«говорящий»), способный к интерпретации и рефлексии, сможет идентифицировать высокие культурные образцы, а пассивный потребитель(«слушатель») вынужден будет довольствоваться продуктом массовой культуры. В этой связи, В.В. Миронов, отмечает, что «современная массовая культура постоянно расширяет сферу своего влияния, чему способствует развитие коммуникационных технологий, превращение средств массовой информации, и прежде всего, телевидения в канал трансляции культурных паттернов, все большая кодированность элитарной культуры, которую сегодня способны воспринимать только те, кто относятся к числу посвященных и знакомых с ее знаковой системой». «Посвященным» может стать лишь тот человек, который знаком с оригиналом, первоисточником, что в условиях глобальной коммуникации становится все более редким явлением.

Формированию метакоммуникации как глобальному явлению во многом способствовала межкультурная коммуникация. Выполняя роль посредника между ценностными системами разных культур, она повлияла на расширение границ привычной коммуникации, создание глобального коммуникативного пространства.

В ситуации интенсивных коммуникационных процессов залогом гармоничного взаимодействия и обогащения культуры является диалог культур, который выступает одной из форм межкультурной коммуникации.

Диалог культур – это источник инноваций, который способствует взаимообмену культурными достижениями и в тоже время сохранению собственных традиций. Однако, все чаще можно наблюдать противостояние культур в рамках общего коммуникативного пространства. Конфликт, сопровождающий «культурные войны», возникает из-за навязывания доминирующими культурами общих стереотипов и моделей поведения. В данном случае преобладание одной культурой над другой связано не столько с духовными, сколько с экономическими, политическими процессами, выдвигающими на первый план определенное государство. Мир начинает говорить на языке тех стран, которые господствуют в нем.

Метакоммуникативный этап современной цивилизации предусматривает в культуре наличие разнородных элементов и подсистем. В условиях общего культурного пространства, усиливаются интенции к культурным трансформациям. Очевидно, что сегодня сохранению и приумножению культурного опыта содействуют конструктивные, созидающие формы межкультурного взаимодействия, важнейшим из которых является диалог культур. Метакоммуникация – сложное и противоречивое явление. С одной стороны, она децентрализует культурное пространство, реорганизует его в силу своей многовекторности, но, с другой - заставляет по-новому функционировать культуру, вырабатывает в ней новые знаки и символы, создает условия для качественно нового уровня культурного взаимодействия, основанного на постоянном внедрении инноваций и межкультурной интеракции.

Тема 6. Homo digital как субъект современной культуры

Цель лекции – охарактеризовать цифровую личность в контексте современной культуры.

План лекции:

1. Цифровая культура: понятие и содержание.
2. Цифровая идентичность личности.

1. Цифровая культура представляет собой совокупность технологий и виртуальных пространств, оказывающих существенное влияние на трансформацию человеческого опыта, сознание и формы межличностного взаимодействия. Цифровизация проникла во все сферы жизнедеятельности, сформировав новые смыслы, паттерны поведения и социальные структуры.

В контексте изучения цифровой культуры выделяются несколько ключевых проблемных аспектов. Во-первых, трансформация коммуникации, так как сетевые сообщества, социальные медиа, мессенджеры – все это создает беспрецедентные возможности для обмена информацией и формирования горизонтальных связей. Вместе с тем, возникает новая форма отчуждения, связанная с поверхностностью контактов и утратой глубины межличностного общения. Во-вторых, влияние цифровых технологий на персональную идентичность. Виртуальные аватары, онлайн-персоны, возможность «переизобрести» себя в цифровом пространстве – все это ставит под вопрос стабильность и целостность человеческой личности. Границы между реальным и виртуальным становятся все более размытыми, что порождает новые вызовы для самосознания и самоопределения. В-третьих, аспект власти и контроля цифрового пространства и присутствия личности в нем. Персональные данные как новая форма капитала, алгоритмическая регуляция поведения, проблемы приватности и безопасности – эти темы занимают центральное место в работах многих исследователей.

Цифровая культура, как феномен, прошла через ряд кардинальных этапов развития, каждый из которых наложил свой отпечаток на общество и человеческое взаимодействие:

- зарождение цифровой культуры (1950-1970 гг.) ознаменовалось появлением первых вычислительных машин и развитием основ компьютерных технологий. Это время было отмечено узкой специализацией, где цифровые технологии были доступны лишь ограниченному кругу инженеров и ученых. Коммуникация в цифровом пространстве была минимальной, а само понятие «цифровой культуры» еще не сформировалось.

- становление (1970-1990 гг.) соотносится с появлением персональных компьютеров и ранним интернетом. Это период, когда цифровые технологии начали проникать в быт, появились первые онлайн-сообщества, электронная почта стала средством связи, а информация начала аккумулироваться и распространяться в цифровом виде.

- расцвет цифровой культуры (1990-2010 гг.) связан с повсеместным распространением интернета, мобильных устройств и социальных сетей. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. Информация стала мгновенно доступной, коммуникация – глобальной и многообразной. Сформировались новые формы культуротворчества, потребления контента и социального взаимодействия,

что привело к появлению специфической цифровой этики, сленга и норм поведения.

– с 2010-х гг. – этап интеграции, характеризуется глубоким слиянием цифрового и физического миров: искусственный интеллект, интернет вещей, дополненная и виртуальная реальность стирают границы между реалиями, создавая новые вызовы и возможности. Цифровая культура становится не просто набором инструментов, а основой бытия, трансформируя экономику, политику, образование и самосознание человека.

2. Исследователь Соловьева Л.Н., раскрывает проблему идентичности личности в условиях цифрового пространства в статье «Цифровая идентичность как феномен информационной современности». Ученый акцентирует внимание на том, что идентичность, выступающая важнейшим атрибутом человеческого и механизмом осознания себя, запечатлевает трансформации, происходящие с человеком из-за погружения в виртуальное пространство, все больше превращающегося в социальное. Это приводит к новым формам идентификации – идентификации через цифровые образы, и к новым формам идентичности – цифровой. Если в традиционном обществе благоприятной площадкой для обретения идентичности выступало со общество, где в акте коммуникации устанавливалась идентичность, то в информационном обществе реализуются иные условия и стратегии обретения идентичности: идентификация в виртуальном пространстве через виртуальную коммуникацию с сетевыми сообществами. Результатом адаптации к подобным условиям жизни является цифровая идентичность, выражающаяся в осознании, переживании индивидом себя как неотъемлемой части этой новой реальности.

В глобальном виртуальном пространстве все достижения культуры трансформируются в тексты, диалоги, знаки, образы, и индивид тому не исключение. Он являет собой совокупное единство образа и текста и в таком виде предъявляет себя через посредничество своего alter ego – цифрового образа, аватара. Последний как представление своего образа в виртуальном мире сочетает внешнюю предъявленность и частную субъективность и сопровождает созданный индивидом про филь, автопроект, наделенный биографией и желаемыми личностными характеристиками. Сконструированный цифровой образ зачастую далек от своего реального vis-a-vis, является воплощением истинных желаний и предпочтений индивида, в нем отсутствуют четкие границы между внешним и внутренним,

поверхностным и глубинным. В акте виртуальной коммуникации такой цифровой образ предъявляется виртуальным сообществам. Атрибуты искусственной, сконструированной, виртуальной личности индивид вполне успешно присваивает в реальной жизни, и виртуальная реальность тем самым оказывается во многом реальнее, чем могла бы представиться. Формируется образ «Я», включающий в себя online и offline характеристики.

Идентификация в пространстве цифры и цифровая идентичность как ее результат не предполагают ничего приватного, интимного и даже содержательного, поскольку за цифровым образом – тексты, цитаты, ссылки, ссылки на ссылки. В результате картина мира вытесняет собственно мир, а образ личности – саму личность. В итоге сконструированная виртуальная личность, носитель цифровой идентичности – «это своего рода идентификатор для входа в систему (user name, login), прозвище или псевдоним (nickname), заменитель имени человека (идентификационный номер), разные типы компьютерных программ, моделирующих личность (virtual character, virtual persona) или даже образ личности, как она воспринимается или моделируется другими. Цифровая идентичность выступает моделью жизни современного человека, бытие которого протекает в реальном и виртуальном мирах. В процессе отождествления, соотнесения себя с этими двумя мирами, переживания и осознания себя как неотъемлемой части виртуального и реального через посредничество сконструированного цифрового образа, профиля, формируется цифровая идентичность.

Цифровая идентичность есть единство «Я-виртуального», манифестирующего цифровой компонент виртуальной личности (цифровой образ, цифровой профиль, цифровой след, цифровое имя и т. д.), и «Я-реального», репрезентирующего единство биопсихосоциального реальной личности; совокупное восприятие и переживание себя в неразрывном единстве с миром реального и виртуального.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Тематика семинарских занятий

Тема 1. Введение. «Личность и культура» как объект культурологического исследования

Тема 2. Личность в культурах Древнего Востока

Тема 3. Личность в западной культуре

Тема 4. Восточнославянский тип личности

Тема 5. Личность в современной глобальной культуре

Тема 6. Homo digital как субъект современной культуры

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Задания для контролируемой самостоятельной работы студента (примерная тематика эссе)

- ✓ Человек как продукт, потребитель, производитель, транслятор культуры.
- ✓ Культуротворческий потенциал личности.
- ✓ Идеал личности в культурах Древнего Востока.
- ✓ Диалог с природой как основа гармоничного мироустройства в древневосточных культурах.
- ✓ Гармоничная личность в эпоху Античности.
- ✓ Формирование личности в эпоху Средневековья.
- ✓ «Речь о достоинствах человека» П. делла Мирандола о человеке как центре мироздания.
- ✓ «Человек рациональный» как образец культуры Нового времени.
- ✓ Восточнославянский тип личности в работах М.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и др.
- ✓ Личность в белорусской интеллектуальной традиции.
- ✓ Христианский гуманизм белорусских просветителей.
- ✓ Технологические и социальные детерминанты формирования массовой личности.
- ✓ Личность в культуре модерна и постмодерна.
- ✓ Идентичность личности в условиях метамодернизма.
- ✓ Homo digital как субъект современной культуры.

4.2 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Введение. «Личность и культура» как объект культурологического исследования

1. Соотношение понятий «индивид», «индивидуальность», «личность».
2. Человек как продукт, потребитель, производитель, транслятор культуры.
3. Культуротворческий аспект личности.
4. Процессы интеграции человека в культуру.

5. Эволюция представлений о соотношении понятий «личность» и «культура».

Тема 2. Личность в культурах Древнего Востока

1. Картина мира древневосточного человека.
2. Социальное устройства и культура повседневности личности Древнего Востока.
3. Черты идеальной личности в культурах Древнего Востока.
4. Личность в ближневосточных культурах (на примере культуры Древнего Египта и Месопотамии).
5. Дальневосточный тип личности: общая характеристика.
6. Личность в индийской культуре.
7. Личность в культурах Китая и Японии: общее и особенное.

Тема 3. Личность в западной культуре

1. Античные идеи о гармоничном развитии личности.
2. Проблема антропоцентризма в работах античных мыслителей.
3. Личность в контексте средневекового теоцентризма.
4. Гуманистические основания личности эпохи Возрождения
5. Трактат «Речь о достоинствах человека» П. делла Мирандола о человеке как центре мироздания.
6. Концепции Нового времени о происхождении и развитии человека (Ф. Вольтер, Р.Декарт, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др.).
7. Этические и аксиологические основания личности (И. Кант, М. Шелер).
8. Влияние социально-политических, экономических, религиозных детерминант на формирование черт западного типа личности.

Тема 4. Восточнославянский тип личности

1. Восточнославянский тип личности: особенности мировоззрения, архетипические образы, паттерны поведения и др.
2. Христианское миропонимание, ценности и нормы восточнославянской личности (М.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и др.)
3. Христианский гуманизм белорусских просветителей.
4. Национальный характер и черты личности белоруса:

Тема 5. Личность в современной глобальной культуре

1. Культура модерна как поиск новых духовных основ бытия.
2. Технологические и социальные детерминанты формирования массовой личности.
3. Персоналистские концепции личности (Ж. Лакруа, Э. Мунье, П.Рикер).
4. Диалогические основания становления личности (М. Бубер, Э. Левинас и др.).
5. Экзистенциализм личности (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.).
6. Личность в условиях постмодерна.
7. Идентичность личности в условиях метамодернизма.

Тема 6. Homo digital как субъект современной культуры

1. Этапы развития цифровой культуры и цифровой личности.
2. Типы цифровой личности.
3. Цифровая идентичность личности в условиях «сетевого общества».
4. Цифровое культуротворчество и цифровые следы.
5. Цифровая компетентность современного человека.

4.3 Перечень вопросов к зачету

1. «Личность» и «культура»: соотношение понятий.
2. Дефиниции «индивид», «индивидуальность», «личность»: общее и особенное.
3. Человек как продукт, потребитель, производитель, транслятор культуры.
4. Процессы интеграции человека в культуру: хоминизация, социализация, инкультурация, аккультурация.
5. Картина мира древневосточного человека: общая характеристика.
6. Особенности социального устройства и культура повседневности личности в культурах Ближнего Востока.
7. Личность в индийской культуре.
8. Китайско-конфуцианский тип личности.
9. Ценности, идеалы и нормы личности в культуре Японии.
10. Истоки античного антропоцентризма.
11. Идеи античных мыслителей о гармоничном развитии личности.
12. Личность в контексте средневекового теоцентризма.
13. Гуманистическая направленность личности эпохи Возрождения.
14. Логоцентричные концепции Нового времени о происхождении и развитии человека.

15. Социокультурные предпосылки формирования черт западного типа личности.
16. Восточнославянский тип личности.
17. Христианское миропонимание в работах М.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и др.
18. Христианский гуманизм белорусских просветителей (Е. Полоцкая, К. Туровский, А. Смоленский и др.).
19. Личность в белорусской традиции.
20. Технологические и социальные детерминанты формирования массовой личности.
21. Личность эпохи модерна и поиск новых духовных основ бытия.
22. Пресоналистские концепции личности (Ж.Лакруа, Э. Мунье, П.Рикер).
23. Диалогические основания становления личности (М. Бубер, Э. Левинас)
24. Экзистенциализм личности (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.).
25. Личность в постмодернизме. Концепции развития личности в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара и др.).
26. Идентичность личности в условиях метамодернизма.
27. Типы цифровой личности.
28. Цифровая идентичность личности.
29. Специфика культуротворчества, самореализации и самоактуализация личности в условиях цифровой культуры.
30. Интеграция личности в мировой социокультурный процесс и поиск новых маркеров идентичности.

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Учебная программа

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор БГУКИ

Н.В. Карчевская

«_____» _____ 2025 г.

Регистрационный № УД-____эуч.

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

*Учебная программа учреждения образования по учебной дисциплине
для специальности 6-05-0314-02 Культурология,
профилизации «Синология»*

2025

64

Учебная программа составлена в соответствии с образовательным стандартом общего высшего образования по специальности 6-05-0314-02 Культурология, утвержденным постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21.08.2023 № 270 и учебным планом учреждения высшего образования по специальности 6-05-0314-02 Культурология, профилизации «Синология», рег. № 6-05-03-66/24уч. от 02.07.2024.

СОСТАВИТЕЛЬ

Ю. И. Кнатько, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент;

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Ю.В. Ковалева, ученый секретарь государственного учреждения «Музей истории города Минска», кандидат культурологии;

Т.М. Смоликова, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент;

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 1 от 02.09.2025 г.);

президиумом научно-методического совета учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 2 от 20.12.2025)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная программа по учебной дисциплине «Личность и культура» разработана в соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования ОСВО 6-05-0314-02-2023 по специальности 6-05-0314-02 «Культурология» для студентов специальности 6-05-0314-02 «Культурология».

Актуальность внедрения учебной дисциплины «Личность и культура» в образовательный процесс объясняется необходимостью подготовки специалистов-культурологов, владеющих знаниями по вопросам развития личности в контексте мировой и отечественной культуры, в том числе для формирования у студентов системных знаний о культурогенезе личности и специфике динамики ее исторического развития.

Учебная дисциплина «Личность и культура» является структурным компонентом образовательного культурологического цикла и ее усвоение позволяет выработать у студентов объективные подходы для оценки проявления личности в различных типах культур, что способствует пониманию места и роли белорусской культуры и ее основателей в мировом социокультурном пространстве, а также создает условия для налаживания межкультурного диалога.

Целью учебной дисциплины «Личность и культура» является формирование у студентов системных знаний о развитии личности, процессе ее вхождения в культуру, особенностях реализации в мировом и отечественном социокультурном пространстве.

Задачи учебной дисциплины:

- усвоить базовую терминологию и методологию учебной дисциплины;
- освоить основные концепции развития личности в культуре;
- сформировать у студентов знания о динамике, тенденциях и специфике развития личности в культуре;
- ознакомить с историческими условиями и особенностями развития личности в различных типах культур;
- овладеть знаниями о способах и инструментах самореализации личности в условиях современной визуальной, цифровой культуры.

Учебная дисциплина «Личность и культура» имеет межпредметные связи с такими учебными дисциплинами как «Теория культуры», «История

культуры», «Современные отрасли культурологических знаний» и рядом других учебных дисциплин.

Освоение студентами основных информационных блоков учебной дисциплины «Личность и культура» способствует формированию *универсальных компетенций* в соответствии с образовательным стандартом:

- Владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации.

- Решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий.

Студенты должны приобрести следующую *базовую профессиональную компетенцию*:

- Осуществлять межкультурные интеракции на основе знаний становления и развития личности в культуре, специфике религиозного мировоззрения и ценностных оснований, идеалов, норм и моделей поведения.

Студенты должны приобрести следующую *специализированную компетенцию*:

- Применять знания концептуально-теоретических и исторических основ культурных процессов, ценностных систем общества, основных культурологических процессов в современном обществе и в профессиональной деятельности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен *знать*:

- понятийно-категориальный аппарат учебной дисциплины;

- содержание и специфику исторических этапов развития личности в мировом культурном пространстве;

- основные концепции формирования и реализации личности в культуре;

- особенности становления личности в белорусской культуре;

уметь:

- осуществлять подбор научных методов и теоретических подходов для обоснования роли и места человека в современной культуре;

- характеризовать особенности культурогенеза и антропосоциогенеза;

- определять характерные черты личности в различных типах культур;

– обосновывать роль личности в белорусской культуре в контексте развития общемирового культурного пространства;

владеть:

– методами и инструментами культурологического анализа для выявления типа личности в региональных и локальных культурах;

– профессиональными компетенциями для осуществления межличностного диалога с целью его расширения;

– навыками осмысления детерминант и механизмов современного процесса культурогенеза.

В рамках образовательного процесса по учебной дисциплине студент должен не только приобрести теоретические и практические знания, умения и навыки по специальности, но и развить свой ценностно-личностный, духовный потенциал, сформировать качества патриота и гражданина, готового к активному участию в экономической, производственной и социально-культурной жизни страны.

При изучении учебной дисциплины «Личность и культура» целесообразно использовать объяснительно-иллюстративный и эвристический методы, а также применять для организации семинарских занятий методики активного обучения, дискуссионные и диалоговые формы.

Для управления образовательным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности преподавателям рекомендуется использовать вариативные модели управляемой самостоятельной работы (доклад, эссе, индивидуальное задание и др.)

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Личность и культура» предусмотрено 90 часов, из них 44 часа – аудиторные занятия. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: 20 часов – лекции, 24 часа – семинарские занятия.

Форма текущей аттестации – эссе.

Рекомендованная форма контроля знаний – зачет.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение. «Личность и культура» как объект культурологического исследования

Предметное поле, цель, задачи учебной дисциплины «Личность и культура». Место учебной дисциплины в системе профессиональной подготовки культуролога.

Понятия «индивид», «индивидуальность», «личность». Культурная направленность личности. Человек как продукт, потребитель, производитель, транслятор культуры. Эволюция представлений о соотношении понятий «личность» и «культура». Социальная роль личности в обществе. Культуротворческий аспект личности. Личностные идеалы и система культурных ценностей. Мораль и моральность в системе культуры. Процессы интеграции человека в культуру: хоминизация, социализация, инкультурация, аккультурация.

Тема 2. Личность в культурах Древнего Востока

Космоцентризм, синкретизм, мифологическая картина мира древневосточного человека. Дихотомия Хаос-Космос. Диалог с природой как основа гармоничного мироустройства в древневосточных культурах. Особенности социального устройства и культура повседневности, основные ценности, идеалы и нормы, понимание своей роли в социуме личности в культурах Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая, Японии: общее и особенное. Черты идеальной личности в культурах Древнего Востока: духовное самосовершенствование, рефлексивность, эмпатичность, умеренность в потребностях, экосозидательность и др.

Тема 3. Личность в западной культуре

Античные истоки идеи гармоничного развития личности: антропоцентризм, гуманизм, телесность, рационализм, гражданское воспитание, социальная дисциплина. Идеи Сократа, Платона, Аристотеля об аксиологических составляющих личности и поиске индивидуальной истины. Трактат Марка Аврелия «К самому себе»: о долге, достоинстве, ответственности личности перед обществом.

Личность в контексте средневекового теоцентризма (Августин, Боэций, Ф. Аквинский).

Гуманистические основания культуры эпохи Возрождения. Тракта́т «Речь о достоинствах человека» П. делла Мирандола о человеке как центре мироздания.

Логоцентричные концепции Нового времени о происхождении и развитии человека (Ф. Вольтер, Р. Декарт, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др.). И. Кант об этических началах личности. Модели личности в работе М. Шелера «Человек и история». Культ науки и техники. Секуляризация культуры и быта. Влияние социально-политических, экономических, религиозных детерминант на формирование черт западного типа личности (индивидуализм, рационализм, прагматизм, саморазвитие, активное преобразование и др.)

Тема 4. Восточнославянский тип личности

Характеристика восточнославянского типа личности. Особенности христианского миропонимания, ценности и нормы в работах М.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и др.

Формирование личности в истории белорусской культуры. Христианский гуманизм белорусских просветителей (Е. Полоцкая, К. Туровский, А. Смоленский и др.). Мировоззренческие идеи С. Будного, А. Волана, М. Гусовского и др. Личность в белорусской традиции в концепциях И. Абдироловича, М. Богдановича и др. Черты личности белоруса: гуманизм, сдержанность и миролюбие, трудолюбие, патриотизм, традиционализм и опора на историческую память и др.

Интеграция в мировой социокультурный процесс и поиск новых маркеров идентичности.

Тема 5. Личность в современной глобальной культуре

Унификация культуры и ее влияние на становление личности. Культура модерна как поиск новых духовных основ бытия. Массовое общество и культура. Технологические и социальные детерминанты формирования массовой личности.

Пресоналистские концепции личности (Ж. Лакруа, Э. Мунье, П. Рикер). Диалогические основания становления личности в работах М.

Бубера, Э. Левинаса и др. Экзистенциализм личности: бытие, выбор, ответственность, свобода и др. (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.).

Кризис рационализма, прогресса, критика идеалов и образцов; влияние идей плюрализма и релятивизма на личность в постмодернизме. Концепции развития личности в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара и др.).

Идентичность личности в условиях метамодернизма (осцилляция, саоактуализация, новая искренность, прагматический идеализм и др.)

Тема 6. Homo digital как субъект современной культуры

Современная виртуальная культура и «сетевое общество» (М. Кастельс, Дж. Палфри и др.). Этапы развития цифровой культуры и цифровой личности. Типы цифровой личности. Проблемы формирования и перспективы развития цифровой идентичности. Компоненты виртуального образа цифровой личности. Цифровой след как результат активности личности в цифровом пространстве. Цифровая компетентность современного человека. Специфика культуротворчества, самореализации и самоактуализация личности в условиях цифровой культуры.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Дневная форма получения образования

Номер раздела, темы	Название темы	Количество аудиторных часов		Количество часов УСП	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия		
1	Введение. «Личность и культура» как объект культурологического исследования	2	2	2	Устный опрос
2	Личность в культурах Древнего Востока	2	4	2	Устный опрос
3	Личность в западной культуре	4	4	2	Устный опрос
4	Восточнославянский тип личности	2	2	2	Устный опрос
5	Личность в современной глобальной культуре	4	6		Эссе
6	Номo digital как субъект современной культуры	2	2		Устный опрос
	Всего...	16	20	8	

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Литература

Основная

1. *Розин, В.М.* Культурология : учебник для вузов. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Гардарики, 2003. – 462 с. – (Disciplinae). – Прил.: Определения понятия культура ; Школы культурологии. – Библиогр.: с. 227-355.
2. *Розин, В. М.* Человек культурный. Введение в антропологию : учебно-методическое пособие. – Москва ; Воронеж : [б. и.], 2003. – 302, [1] с. – (Библиотека студента).

Дополнительная

1. *Арутюнов, С. А.* Культурная антропология / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 216 с. : ил. – (Наследники Геродота). – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235161>. (дата обращения: 09.02.2026).
2. *Кармин, А. С.* Культурология / А. С. Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
3. *Смолік, А. І.* Культуралогія: тэорыя культуры : вучэб. дапам. / А. І. Смолік, Л. К. Кухто. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.

Методы и технологии обучения

В процессе освоения информационных блоков учебной дисциплины «Личность и культура» целесообразно применять эффективные педагогические методы и технологии, формирующие у студента навыки самостоятельного решения учебных задач:

- метод проблемного изложения, эвристический, исследовательский;
- коммуникативные технологии (диалог, дискуссии и др.);

Для управления образовательным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности преподавателям рекомендуется использовать рейтинговые, кредитно-модульные системы оценки учебной и исследовательской деятельности магистрантов.

Для определения соответствия учебных достижений студента требованиям образовательного стандарта следует использовать проблемные, индивидуальные творческие задания, предусматривающие эвристическую деятельность и неформализованный ответ.

Методические рекомендации

по организации и выполнению самостоятельной работы

Самостоятельная работа предполагает выполнение обучающимися следующих заданий:

- аналитическая работа с научной литературой по темам лекционных и семинарских занятий;
- подготовка докладов и презентаций для выступления на семинарских занятиях и др.;
- написание эссе с целью научной рефлексии изученных концепций и этапов развития личности в культуре.

При изучении учебной дисциплины студенты осуществляют самостоятельную подготовку к семинарским занятиям и зачету, выполняют индивидуальные задания в виде докладов, тезисов выступлений, презентаций и др. Выполненная самостоятельная работа должна отражать степень усвоения студентами теоретического массива учебной дисциплины, а также демонстрировать такие профессиональные навыки будущего преподавателя культурологических дисциплин, как умение критически мыслить, логически рассуждать, способность систематизировать научный материал и излагать научную проблему, компетентность при формулировании выводов и

практических рекомендаций по использованию полученного в процессе обучения материала.

Рекомендуемые средства диагностики

Процесс контроля уровня знаний студентов, полученных в результате изучения учебной дисциплины «Личность и культура» может включать оценку их активности на семинарских занятиях и выполнение индивидуальных заданий.

Для контроля и самоконтроля уровня знаний, умений и навыков магистрантов по учебной дисциплине следует применять следующие диагностические инструменты:

- проведение контрольных опросов в устной и письменной формах по отдельным темам на семинарских занятиях;
- оценка докладов студентов на семинарских занятиях;
- оценка творческих эссе студентов;
- оценка индивидуальных заданий.

5.2 Основная литература

1. *Розин, В.М.* Культурология : учебник для вузов. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Гардарики, 2003. – 462 с. – (Disciplinae). – Прил.: Определения понятия культура ; Школы культурологии. – Библиогр.: с. 227-355.

2. *Розин, В. М.* Человек культурный. Введение в антропологию : учебно-методическое пособие. – Москва ; Воронеж : [б. и.], 2003. – 302, [1] с. – (Библиотека студента).

5.3 Дополнительная литература

1. *Арутюнов, С. А.* Культурная антропология / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 216 с. : ил. – (Наследники Геродота). – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235161>. (дата обращения: 09.02.2026).

2. *Кармин, А. С.* Культурология / А. С. Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.

3. *Смолік, А. І.* Культуралогія: тэорыя культуры : вучэб. дапам. / А. І. Смолік, Л. К. Кухто. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.